

Т.И. ВИНОГРАДОВА

**Е Дэхуй. ДЕСЯТЬ РУКОВОДСТВ ДЛЯ ТЕХ
КТО СОБИРАЕТ КНИГИ**

Перевод с китайского с комментариями

清
葉
德
輝
著

藏
書
十
約

RARA ORIENTALIA

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Т.И. ВИНОГРАДОВА

**Е Дэхуй. ДЕСЯТЬ РУКОВОДСТВ ДЛЯ ТЕХ
КТО СОБИРАЕТ КНИГИ**

(葉德輝。藏書十約)

Перевод с китайского с комментариями

Санкт-Петербург
2020

ББК 63.5 (5Кит)
В48

Рецензенты:

В.М. Рыбаков, доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института восточных рукописей
Российской академии наук;

А.Г. Сторожук, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой китайской филологии Восточного факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

Виноградова, Татьяна Игоревна. Е Дэхуй. Десять руководств для тех, кто собирает книги / перевод с китайского, вступительная статья и комментарии Т.И. Виноградовой. – Санкт-Петербург: БАН, 2020. – 70 с. – (Rara orientalia; вып. 1 (7)).

Е Дэхуй (1864–1927) – одно из наиболее известных имен в истории китайской библиографии и оригинальный философ консервативного направления. Он погиб во время революции 1925–1927 гг., тогда же сильно пострадала его уникальная коллекция редких китайских книг. Некоторые его библиографические работы хорошо известны специалистам в Китае и на Западе. В данное издание включен первый перевод на русский язык небольшого трактата «Десять руководств для тех, кто собирает книги», впервые опубликованный в 1911 г. Переводу предшествует вступительная статья под названием «Жизнь и смерть Е Дэхуя, библиографа», текст снабжен примечаниями с использованием иероглифики, а также именованным указателем. Издание предназначено для библиографов, историков книги, китаистов, философов, а также всех гуманитариев.

На авантитуле портрет Е Дэхуя современного художника Чэнь Ци.

YE DEHUI. TEN GUIDES FOR BOOK COLLECTORS. Translation from Chinese, preface and commentary by Tatiana I. Vinogradova.

Ye Dehui (1864–1927) was one of the most significant figures in the history of Chinese bibliography and an original conservative thinker. He himself and his enormous collection of rare Chinese books and manuscripts perishes during the revolution 1925–1927, but his bibliographies works are well known among the specialists in China and in the West. This is a first Russian translation of his TEN GUIDES FOR BOOK COLLECTORS first published in 1911 and translated in English by A. Fang under the title BOOKMAN'S DECA-LOGUE. Edition supplemented by Preface concerning biography and tragic fate of Ye Dehui, and extensive notes to his text with hieroglyphic for better understanding.

ISBN 978-5-336-00273-7 (серия)
ISBN 978-5-336-00266-9

© Т.И. Виноградова, 2020
© Библиотека Российской академии наук, 2020

Т.И. Виноградова

Жизнь и смерть Е Дэхуя, библиографа

Замечательный китаист и знаток китайской книги Константин Константинович Флуг (1893–1941) в изданном посмертно¹ труде «История китайской печатной книги сунской эпохи» (Флуг 1959: 26) перечисляет имена китайских ученых, на исследованиях которых строятся первые европейские истории китайской печатной книги, а также знаменитая монография американца Томаса Фрэнсиса Картера «Изобретение книгопечатания в Китае и распространение его на Запад» (Carter 1925). Это – Ван Говэй, Лю Ань и Е Дэхуй. Из этих людей широко известен лишь первый.

Ван Говэй (王國維, 1877–1927) был филологом, философом, историком и поэтом. Его главное научное достижение – расшифровка и публикация древних гадательных надписей на костях; он занимался текстологией великого китайского романа «Сон в красном тереме», был первым историком китайского театра. Работа, на которую ссылается К.К. Флуг, называется «Исследования о старопечатных изданиях Чжэцзяна» (Ван 1922), родной провинции Ван Говэя, известной издревле превосходным качеством отпечатанных там книг; многократно переиздавалась в собраниях трудов ученого. Ван Говэй был увлечен немецкой философией, впервые перевел на китайский язык труды Ницше и Шопенгауэра, считая последнего самым важным европейским философом для Востока из-за сходства его построений с буддийскими. После Синьхайской революции Ван Говэй пересмотрел свое отношение к западной философии как способу оживить традиционную китайскую мысль и предостерегал соотечественников от увлечения западными теориями.

Трагическую кончину Ван Говэя уподобляют гибели Цюй Юаня (屈原, ок. 340–278 до н.э.), первого китайского поэта, чье имя дошло до нас. Цюй Юань утопился в реке, когда понял, что князь, которому он служит, не прислушивается к его советам, что чревато гибелью княжества. 2 июня 1927 г., когда в Пекин вошли республиканские войска, Ван Говэй утопился в озере Куньмин у Летнего дворца в окрестностях столицы.

Настоящее имя Лю Аня (留庵) – Сунь Юйсю (孙毓修, 1871–1922). Известно, что он занимался английским языком с американской миссионеркой в Сучжоу, изучал старую китайскую литературу. Большую часть жизни прослужил в шанхайском издательстве «Шаньу иньшугуань» (商務印書館, Commercial press), которое одно из первых в Китае стало работать на типографском оборудовании. При его участии были подготовлены монументальные комментированные издания китайской классики, так называемые «библиотеки-серии». Лю Ань перелагал для детей европейские сказки, издавал детские журналы и серии детских книг. В 1913 г. опубликовал одну из первых в Китае книг, посвященных истории европейской и американской прозы. В 1918 г. увидела свет его небольшая книжка «Предварительные разыскания об истоках книгопечатания в Китае» (Лю 1918). Удивительно, что современные китайские историки

¹ К.К. Флуг скончался в первую блокадную зиму.

считают эту книгу переводом упомянутого труда Т.Ф. Картера, хоть тот вышел лишь в 1925 г. и содержал ссылки на книгу Лю Аня. Книга Т.Ф. Картера позднее была переведена на китайский язык; китайцы вообще очень любят этого американского ученого за то, что он якобы неопровержимо доказал, что западная техника книгопечатания происходит непосредственно из Китая. Умер Лю Ань в 1922 г. в возрасте 51 года, будто бы естественной смертью.

На третьего в списке, Е Дэхуя (葉德輝, 1864–1927), К.К. Флуг ссылается чаще всего. В отечественном китаеведении упоминаний о нем крайне мало, а если и есть, то какие-то неопределенные. Например, указывается, что одним текстологическим предприятием (о котором ниже) он вызвал настолько сильное недовольство своих коллег-книжников, что те даже не сожалели о его гибели от рук неких «бандитов» (Кобзев 2009: 468). В самом Китае о нем долго ничего не писали, хотя и многократно переиздавали его библиографические труды. Лишь в 1986 г. в его родном городе вышла «Критическая биография Е Дэхуя» (Ду; Чжан 1986), в которой он предстает человеком поистине необыкновенной судьбы. Концепция авторов состоит в том, что у Е Дэхуя было как бы две ипостаси: крупный феодал, злодей и *лешэнь*² сочетались в нем с великим филологом и знатоком книги. Именно поэтому они и разделили свою книгу на две части – собственно биографию и анализ трудов. Такое разделение имеет право на существование, но мы постараемся его избежать.

Ныне интерес к жизни и творчеству ученого в Китае постоянно возрастает. Много подчерпнуто историками из газет Чанша того времени, когда жил Е Дэхуй. Нужно иметь в виду, что вокруг него и его деяний уже тогда циркулировало великое множество разнообразных слухов. Стали писать о Е Дэхуе и на Западе. Е Дэхуй является актором диссертации Джеймса Хадсона «Речные пески/ Городские пространства: Чанша в современной истории Китая» (Hudson 2015), случаи из его жизни иллюстрируют различные эпизоды истории города Чанша в 1-й половине прошлого века. Китайским же ученым Е Дэхуй интересен сам по себе, причем обычно либо как интеллеktуал и консервативный философ, либо как политический деятель и предприниматель. Особое внимание исследователей привлекают обстоятельства трагической кончины Е Дэхуя. Трудно сказать, можно ли еще найти в архивах г. Чанша новые материалы о Е Дэхуе. Наш очерк его жизни и творчества – лишь вступительная статья к переводу его небольшого сочинения «Десять руководств для тех, кто собирает книги», написанная на основе критического прочтения уже опубликованных материалов. То, что размеры вступительной статьи превышают само сочинение, связано с желанием разобраться на очередном примере, совместны ли гений и злодейство. Мы убеждены, что Е Дэхуй – цельная личность, сформировавшаяся

---

² *Лешэнь* (劣紳) – дурные, недостойные джентри, деревенские эксплуататоры. Джентри – условно приспособленный к китайским реалиям английский термин *gentry*. Если в Англии он применялся для обозначения мелкопоместного дворянства, то в Китае им заменили, возможно, по созвучию, термин *шэньши* (紳士), ученые мужи, имеющие право носить широкий пояс. Представители этого сословия – люди, выдержавшие государственные экзамены и получившие тем самым право занимать чиновничьи должности. *Лешэни* – соответственно, те люди, которые этим правом не воспользовались или уже не пользуются, но особо зверствуют в своих поместьях. В сочетании с еще одним словом – *тухао* (土豪), местный тиран, нувориш, образуют фразеологизм, ставший очень популярным в Китае в ходе социальных потрясений прошлого века. Эти 4 иероглифа часто упоминаются в трудах Мао Цзэдуна, причем переводчики на русский язык не стали даже искать русских эквивалентов, и в изданиях произведений Великого кормчего на русском языке так и пишется: *тухао* и *лешэнь*.

в противоречивое время. Он неизменно был последователен в реализации своих идей и как книжник, и как мыслитель, и как делец.

Семья Е происходила из г. Сучжоу провинции Цзянсу, старейшего культурного центра юга Китая. Е – прямые потомки известного сунского ученого Е Мэндэ (葉夢得, 1077–1148). Во время восстания тайпинов (1850–1864) отец Е Дэхуя Е Цзюньлань (葉浚蘭, Юйцунь 雨村, ?–1912) вместе с тысячами беженцев покинул родину и осел в г. Чанша, административном центре расположенной на южном берегу Янцзы провинции Хунань. Однако ему удалось сохранить родовое поместье, здесь осталась библиотека семьи, туда позднее Е Дэхуй привозил собранные книги. В Чанша Е Цзюньлань преуспел. Он открыл красильню на улице Поцзы (坡子街), в центре города, потом торговал чаем, фруктами и другими сельскохозяйственными продуктами. Недалеко от улицы Поцзы находилось землячество торговцев – выходцев из Сучжоу, основная часть которых переехала сюда после восстания тайпинов.

Е Дэхуй, в хунаньском произношении Е Дэвэй (Yeh Dehway), второе имя Хуаньбинь (煥彬), известны его псевдонимы Чжи-шань (直山) и Си-юань (郇園), появился на свет в 1864 г. Источники расходятся в том, произошло ли это еще в Сучжоу или уже в Чанша. Е Цзюньлань, первый из многих поколений семьи Е, кто оставил карьеру чиновника ради коммерции, приложил немало усилий, чтобы его пятеро сыновей получили должное образование, открывающее путь к государственной службе. Первоначально маленький Е учился дома. Китайской биографической традиции свойственно приписывать людям, преуспевающим в науках, необыкновенные способности, проявившиеся уже в раннем детстве. Все «мудрецы» непременно обучались по классическим философским сочинениям, неадаптированным для «младшего и среднего школьного возраста». О Е Дэхуе пишут, что, окончив начальную школу в восемь лет, он самостоятельно учился по конфуцианскому «Четверокнижию» (四書), древнему словарю китайского языка «Шовэнь» (說文), исторической летописи «Цзычжи тун цзянь» (資治通鑒) и трудам Чжу Си (朱熹, 1130–1200) (Ду; Чжан 1986: 2). Есть и противоположное мнение, что он не проявлял особых способностей, забывал, что прочитал, и только в 15 лет освоил «конфуцианский минимум». Как бы то ни было, в 1880 г. (17-ти лет от роду) Е Дэхуй поступил в престижнейшее учебное заведение, академию Юэлу (嶽麓書院), в которой проучился до 1884 г.

Основанная в 976 г., академия Юэлу – одно из старейших частных учебных заведений в мире, ныне входит в состав Хунаньского университета, чье книжное издательство называется Юэлу. Академия стала важнейшим центром конфуцианской мысли, ее отличали независимость от государства и общедоступность, так как она изначально содержалась на пожертвования местных жителей. О качестве образования свидетельствует длинный список выдающихся выпускников. Главным предметом в ней была философия. Преподававшие здесь в разное время великие китайские философы Чжу Си и Ван Янмин (王陽明, Ван Шоужэнь 王守仁, 1472–1529), реформаторы традиционного конфуцианства, составили честь и славу Академии.

В феврале 1884 г. Е Дэхуй занимает лишь 7-е место на экзаменах уездного уровня, однако уже в мае того же года улучшает результат. В ноябре 1884 г. Е Дэхуй женится на дочери выходца из Сучжоу. Начиная с Мин, сыновья и дочери этих двух семейств часто вступали в брак, дабы сохранить и приумножить семейный бизнес. Женившись, Е принялся готовиться к экзаменам. В 21 год, в 1885 г., он получил степень *цзюйжэня* (舉人), вторую в системе государственных экзаменов. Вскоре после этого возник показательный конфликт Е Дэхуя с представителями местной интеллектуальной элиты. Два видных

деятели движения за реформирование Китая – Ван Кайюнь³ и Го Сунтао⁴ в июне 1886 г. организовали поэтическое общество «Биху» (букв. – «Яшмовое озеро») (碧湖詩社) из 19-ти членов, через два года Е Дэхуй получил приглашение участвовать в работе Общества. Он посетил лишь несколько заседаний, написав позднее, что идеи общества были лишь невнятной смесью хороших и плохих идей. Принято считать, что выход из Общества был первым актом открытого противодействия Е Дэхуя реформаторским настроениям (Hudson 2015: 144).

В 1892 г. Е Дэхуй становится первым на дворцовых экзаменах на право занятия государственных должностей, получает степень *цзиньши* (進士) и очень хорошую для его возраста должность – секретаря в Управлении по делам чиновников и землевладельцев (官僚地主統治集團), которое можно уподобить Отделу кадров при дворе. К тому времени в ведомстве уже лет 20 не было выходцев из Хунани, что особо отмечалось. Меньше чем через год Е Дэхуй увольняется с государственной службы по причине низкого жалования – случай беспрецедентный по тем временам – и возвращается в Чанша.

Потребность свою в деньгах Е Дэхуй не скрывал и не стыдился ее. Деньги были крайне нужны ему для удовлетворения охватившей его наследственной страсти к книгособирательству. Через несколько лет в письме к одному из друзей (Ду; Чжан 1986: 27) он предельно точно сформулирует свое отношение к деньгам и службе. Афористический стиль будет характерен для Е Дэхуя: «Не бойся потерять должность. Не бойся бедности. Не бойся смерти. Ныне я уже без должности, полумертвый, разве что еще не нищий. Жадные до богатства бесчеловечны, если быть гуманным, но бедным⁵, то не получится быть независимым!»

Призыв не бояться смерти – один из популярных маоистских лозунгов, авторство которого приписывается самому Мао Цзэдуну: «Во-первых, не бояться трудностей, во-вторых, не бояться смерти!» Неверно думать, что Мао позаимствовал лозунг у Е Дэхуя. Слоган принадлежит Цзяо Юйлу (焦裕禄, 1922–1964) – уездному партийному начальнику из провинции Хэнань, который всецело посвятил себя борьбе с «тремя бедствиями»: песчаными бурями, засолением почвы и наводнениями, но умер 42-х лет от роду. В феврале 1966 г. в стране разворачивается кампания «Учиться у Цзяо Юйлу», а на 1-м пленуме 9-го созыва ЦК КПК в апреле 1969 г. Мао Цзэдун сказал, что ему нравится эта фраза (He 2001: 586). В 1991 г. о Цзяо Юйлу был снят фильм, а уже в 2015 г. Генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР, председатель Центрального военного совета Си Цзиньпин издал книгу «Быть таким партийным секретарем, как Цзяо Юйлу» (Си 2015).

Во время пребывания в Пекине Е Дэхуй собирает и изучает древние книги, занимается текстологией самого древнего словаря китайского языка – «Эрья»

---

³ Ван Кайюнь (王闳運, 1832/33–1916) – известный поэт и ученый-конфуцианец, педагог. Выступая за преодоление технологической отсталости страны, создал первое в Хунани пароходство и строительную компанию, инициировал строительство железнодорожной ветки, которая связала бы Чанша с Ханькоу на севере и с Гуанчжоу на юге. Активно сотрудничал с реформаторами, позднее охладел к их идеям.

⁴ Го Сунтао (郭嵩燾, 1818–1891) – один из первых провозвестников идеи о необходимости вестернизации Китая. В течение нескольких лет был цинским послом при Британском дворе.

⁵ Почти буквальная цитата из Мэн-цзы (孟子, 372–289 гг. до н. э.): 為富不仁矣, 為仁不富矣. Считается, что эта фраза – аналог евангельскому «Легче верблюду пройти в игольное ушко, чем богатому войти в царствие Небесное» (Матвей, 19:24).

(爾雅). Он приобрел также несколько копий другого словаря – «Шовэнь цзецзы» (說文解字). Исследование словаря «Эрья» стало первой научной работой Е Дэхуя; результаты своих исследований он публикует отдельными брошюрами, изданными ксилографическим способом в «печатне семьи Е». Его коллекция книг пополнялась ежегодно, все приобретенные книги он отвозил в отцовский дом в Сучжоу. В 1915 г. в своем «Каталоге книг из древнего собрания Цюань» (觀古堂藏書目) он зарегистрировал у себя 5 тысяч типов книг, более 200 тысяч томов, в 1368 книжных шкафах. Он продолжал собирать книги всю жизнь, и к моменту смерти его домашняя коллекция превышала 300 тысяч томов. Коллекционирование древних книг не было для Е Дэхуя самоцелью либо инвестицией. Е Дэхуй не только коллекционирует книги, но и внимательнейшим образом их изучает, систематизирует и реставрирует. В исследованиях Е Дэхуя в области китайской филологии сочетались фонетика, семантика, этимология и анализ китайских иероглифов. Его целью было определить правильное произношение, внешний вид и значения слов, которые обеспечили бы точную передачу идей. Е Дэхуй-библиограф поставил перед собой амбициозную задачу аутентификации и исправления классических текстов, восстановления и реконструкции стандартных канонических изданий.

Длившаяся более четверти века карьера ученого-книжника, принесшая Е Дэхую как минимум всекитайскую известность, закончилась расстрелом в 1927 г.

В шанхайской газете «Шэньбао» (申報) от 25 апреля 1927 г. был опубликован отчет правительства Чанша об аресте Е Дэхуя по требованию представителей крестьянских союзов (ассоциаций), суде над ним и приведении приговора в исполнение. Ему было предъявлено обвинение по пяти статьям: 1. Противостоял реформам во времена правления династии Цин, в результате его действий погибли люди; 2. Способствовал провозглашению Юань Шикая императором; 3. Поддерживал группировку бэйянских милитаристов; 4. Агитировал в поддержку феодального строя, привлекал феодальные тексты для контрреволюционной пропаганды; 5. Был в провинции лидером *тухао* и *лешэнь*. На суде признал все обвинения. Его преступления не могут быть оправданы. Этот *тухао* и *лешэнь* осужден по статье 9-й чрезвычайного суда провинции Хунань. Приговорен к смертной казни с конфискацией имущества. Приговор приведен в исполнение. Об этом – срочное официальное сообщение (Хань Фудун: Электронный ресурс).

Следовать буквально за пунктами обвинения едва ли возможно. Некоторые конкретны и охватывают определенный отрезок времени, некоторые растянуты и равны всей жизни. Кроме того, мы не знаем собственно материалов дела, а черпаем информацию только из газет. Слухов же и домыслов вокруг обстоятельств казни Е Дэхуя ходило множество, некоторые из них зафиксированы мемуаристами, но сколько всего исчезло и недоступно. Судя по китайскому интернету, смерть Е Дэхуя волнует умы и сегодня, главным образом из-за не совсем обычной реакции на нее Мао Цзэдуна или же, точнее говоря, из-за того, что эта реакция вообще была. Попытаемся быть по возможности объективными и следовать за пунктами обвинения, не пытаясь примеривать на себя роль ни прокуроров, ни адвокатов.

Обвинения Е Дэхую предъявляли люди, гораздо более информированные, чем мы сейчас, но они были политически ангажированы, а то, что дело Е Дэхуя политическое от начала до конца, не вызывает никаких сомнений. Первое обвинение касается действий Е Дэхуя против людей, которых можно считать отцами-основателями Китайской Республики, т.е. современной на тот момент

государственности. Со вторым «кейсом» сложнее, но здесь также имеют место выступления против существующего строя. Третье обвинение касается политической борьбы, которая уже не столь отдалена от времени предъявления обвинений, и мы находим по этому делу не так уж много фактов. Последние два обвинения характерны тем, что не ограничены хронологически, а касаются идеологии Е Дэхуя, первое из них критикует Е Дэхуя как ученого-филолога и консервативного философа, второе и последнее в списке связано с его хозяйственной и экономической деятельностью.

ОБВИНЕНИЕ ПЕРВОЕ

«ПРОТИВОДЕЙСТВОВАЛ РЕФОРМАМ ВО ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЦИН, В РЕЗУЛЬТАТЕ ЕГО ДЕЙСТВИЙ ПОГИБЛИ ЛЮДИ»

Сто дней реформ и последующие за ними события впервые подтолкнули Е Дэхуя к активному публичному выражению своих политических взглядов. Императору Гуан-сюю (光緒, 1871–1908, на троне 1875–1908)⁶ история отвела лишь сто дней с июня по сентябрь 1898 г. на попытку модернизировать страну своими указами. Его политика из-за мощного противодействия консерваторов и вдовствующей императрицы Цы-си (慈禧, 1835–1908) потерпела поражение; большинство реформ, принятых во время «Ста дней», были отменены.

Провинция Хунань была одним из оплотов противодействия реформам. Считалось, что в этом сыграл немалую роль послетайпинский синдром: регион столь пострадал во время восстания, проходившего под сильно извращенными, но все же христианскими лозунгами, что негативное отношение к христианству, а стало быть, и к Западу и идущим с Запада идеям модернизации, было здесь распространено необычайно. Чанша был центром организованного сопротивления тайпинам под руководством Цзэн Гофаня (曾國藩, 1811–1872), после подавления восстания в городе возводились храмы и мемориальные комплексы, увековечивающие память борцов с восставшими. К установлению одного из таких комплексов был причастен и Е Дэхуй, организовавший сбор подписей под петицией о придании официального статуса братской могиле тысяч солдат цинской армии недалеко от академии Юэлу (Hudson 2015: 53).

Материальные свидетельства о том, какова была консервативная мысль в Чанша, можно найти в Петербурге.

В 1907 г. будущий академик и основатель современной школы отечественной синологии Василий Михайлович Алексеев (1881–1951) привез из своих путешествий по Северному Китаю уникальную коллекцию народных ксилографических гравюр, так называемых новогодних картин *няньхуа* (年畫), своеобразных аналогов русского лубка. Среди ярких красочных картинок с изображениями божеств народных китайских культов, красавиц и младенцев, сцен из спектаклей традиционного театра выделялись своим содержанием три десятка листов. Это были картинки с призывом к бунту против миссионеров-христиан, расправе над ними и над китайцами, принявшими христианство.

Картинки эти хранятся сейчас в собрании Музея истории религии в Санкт-Петербурге, в составе коллекции В.М. Алексеева. В ходе инвентари-

---

⁶ Здесь и далее, согласно наиболее распространенной историографической практике, приводятся не собственные имена, а т.н. «девизы правления» императоров, под которыми они наиболее известны.

зации 1952–1953 гг. было установлено, что это – не отдельные «листочки»: все 32 картинки были изначально переплетены в альбом. Титульный лист его гласит: «Согласно императорскому указу все должны бороться против ереси (демонов)» (Виноградова 2016).

Многочисленные красные печати на обложке подтверждают, что указ исходит от самого императора. Подобным образом обычно штамповали и ксилографические картинки-заклинания против исконных китайских демонов. Листы пронумерованы, первый лист под названием «Дьяволы поклоняются свиному оборотню» содержит довольно длинный текст, напечатанный над изображением.

Картинками из альбома В.М. Алексеев иллюстрирует свою статью «Христиане-миссионеры» (Алексеев 1966: 148–153), которая была опубликована уже после смерти ученого как глава собранного из разных архивных материалов исследования «Религии и верования старого Китая в народных изображениях» в книге «Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях». Большая часть статьи посвящена критике деятельности христианских миссионеров в Китае и выяснению причин неудачи их проповедей в сравнении с успехом другой иностранной религии – буддизма. Христианские миссионеры были проводником экономического влияния своих стран, не учитывали особенности китайского менталитета, и их проповедь единобожия в стране, где «все религии политеистичны» (Алексеев 1966: 149), была обречена на провал. В.М. Алексеев пишет: «В моей коллекции имеется альбом антихристианских листов-картин, призывающих к восстанию против “свиных оборотней”» (Алексеев 1966: 150). Далее следует описание тех картин, репродукции с которых воспроизведены в книге – «это лубки чрезвычайно грубой выделки, но весьма типичного для китайской народной картинки рисунка» (Алексеев 1966: 151).

На всех картинках Иисус изображается как зеленая свинья⁷, а христиане-европейцы и китайцы, обращенные в христианство, как люди с козлиными головами или просто козлы. Это – своеобразный ребус, основанный на особенностях китайского языка. Минимальной фонетической единицей его является не отдельный звук, а целый слог, причем количество допустимых слогов невелико. В языке громадное количество омонимов – записывающихся разными иероглифами слогов, которые произносятся одинаково. Изобилие омонимов породило необычайное распространение в китайской культуре языковых игр, ребусов. Символика народного искусства в Китае по преимуществу восходит к ребусу, причем возникающие ассоциации могут быть как положительными, так и отрицательными. В нашем случае три иероглифа, которыми принято обозначать понятие «католицизм», «вера в небесного владыку», звучат как «*тяньчжу цзяо*» (天主教), если записать «*тяньчжу цзяо*» другими иероглифами (天豬叫), получится «хрюканье небесной свиньи». Иностранца издавна называли в Китае «янжэнь» – «морской человек», «человек, пришедший из-за моря» (洋人), но «янжэнь» (羊人) это еще и «человек-козел».

Христианские проповедники в своей миссионерской деятельности всегда испытывали громадные трудности при попытке объяснить китайцам основы своего вероучения. Слишком много было в христианской символике непонятного, чуждого традиционным китайским представлениям о мире. Нелег-

---

⁷ В Китае зеленый – цвет разврата, непотребного поведения. О развратных нравах европейцев неопровержимо свидетельствовало совместное присутствие мужчин и женщин в церкви на службе. Зеленый стал цветом христиан.

ко было придумать адекватные термины для обозначения основных понятий, достаточно сказать, что в китайском языке не было слова «бог», а в ответ на любые предложения неизменно звучало: это слово звучит так же, как такое-то нехорошее слово, поэтому его нельзя употреблять. Результат мы видим на картинках из нашего альбома, они зафиксировали отрицательное отношение китайцев к распятому на кресте человеку со свиной головой, «свиному оборотню». Художники извлекли максимум возможного из обыгрывания ребуса «*тяньчжу цзяо*» и естественного для китайцев восприятия мертвого тела как оборотня.

Были и картинки особо жесткого содержания; на них изображено, как европейцы отрезают китайцам половые органы⁸, а китайцы жгут книги, кормят миссионеров навозом, насаживают их на вилы и разрубают секирой пополам перед крестом с распятой зеленоголовой свиньей, пронзенной стрелами и истекающей кровью. «Почтенным миссионерам было бы весьма поучительно ознакомиться с только что описанными антихристианскими лубками. Они, конечно, ужаснулись бы извращениям, которые позволяют себе китайцы, и этим лишь напомнили бы известную басню о лисе и обезьяне», – писал В.М. Алексеев (Алексеев 1966: 153).

В действительности миссионеры не только знали о существовании этого альбома, но и сами его издали. Альбом имеет на самом деле еще одну обложку: «Причина бунта в долине р. Янцзы. Полная галерея картин». Издано в Ханькоу в 1891 г. (John Griffitt: 1891). Издатель – Гриффит Джон (Griffitt John, 1831–1912), протестант, миссионер, родился в Уэльсе, более 50-ти лет прожил в Китае, в основном в Ханькоу, переводил Библию на китайский язык, был успешным проповедником, популярным среди китайского населения, известен также как борец с опиумом. В вышедшем в Шанхае в 1892 г. сборнике газетных статей и репортажей «Бунты против иностранцев в Китае в 1891 г.» многие страницы занимают заметки Г. Джона об антихристианских памфлетах, распространявшихся в Хунани (The Anti-Foreign riots: 192–218). Масштабы распространения антихристианских «карикатур», равно как и их содержание, ужасали Г. Джона. Первоначально он собирал отдельные листки, развешенные и продаваемые повсюду, и лишь потом они сложились у него в альбом с продуманной четкой композицией. Листки вешались на стенах рядом с настоящими правительственными документами, что утверждало народ в мысли, что это – подлинные императорские указы. Постоянно с тревогой наблюдая за распространением на улицах городов Хунани антихристианских погромных листов, Г. Джон провел расследование, в результате которого пришел к выводу, что за печатанием листовок стоит один человек по имени Чжоу Хань (周漢, 1842–1911), консервативный ученый, упорно сопротивлявшийся проникновению западных и христианских идей в китайское общество. Его отец боролся с тайпинами, сам Чжоу Хань начинал как военный, участвовал в подавлении антиманьчжурских восстаний и мусульманских выступлений в разных провинциях. Выйдя в отставку, он получил довольно высокий чиновничий ранг на провинциальном уровне. Пока Чжоу Хань служил в армии, христианство заметно активизировалось в Хунани, в той ее части, которая была собственно китайской, т.е. за пределами открытых для иностранцев портов. В провинции появилось,

---

⁸ Для того чтобы лишить китайцев возможности продления рода. Картинка, на которой европейцы вырезают мальчику глаза, вероятно, иллюстрирует известное заблуждение, что европейцы использовали вырезанные человеческие глаза при изготовлении фотографий.

по крайней мере, 25 церквей, с паствой порядка 8000 верующих, были открыты школы, благотворительные заведения.

Чжоу Хань опубликовал, как считается, более 40 морализаторских трактатов, призывающих соотечественников вернуться к традиционным ценностям, идущих от императоров древности. Некоторые тексты были прямо направлены против христианства. Он использовал разговорный язык, картинки, различные средства для распространения своих идей – плакаты, небольшие книжечки, даже песни, которые, как свидетельствуют очевидцы, распевали по всей провинции. Г. Джон уверяет, что его наиболее популярные тексты расходились тиражом в несколько сотен тысяч экземпляров по всей долине Янцзы. Как военный и ученый он имел тесные связи с местными чиновниками и был популярен среди населения.

В ходе своего расследования Г. Джон допрашивал продавцов ломбардов и лавочек, где можно было купить памфлеты. В его распоряжении оказалось перехваченное письмо Чжоу Ханя к губернатору Хунани, в котором он подтверждает свое авторство и объясняет свои поступки, называя себя «Чжоу, ученик Конфуция». Не имея полномочий каким-либо образом ограничить деятельность Чжоу Ханя, Г. Джон требовал содействия от китайских властей, дойдя до китайского министерства иностранных дел. Китайцы же опасались арестовывать популярного в народе чиновника, чтобы не сделать из него героя в дальнейшем. Кроме того, официальное расследование было не в состоянии доказать, что он на самом деле причастен к печатанию памфлетов, так как он использовал разные псевдонимы. Существовало мнение, что он сумасшедший, который несет чушь и имеет спиритуалистические фантазии, будучи крайне суеверным, но не причастен к печатанию антихристианских плакатов. В конце концов, чиновники нашли и уничтожили доски, с которых печатались погромные листки, а Чжоу был лишен чиновничьей должности и сослан в свой родной город, но антихристианские публикации не прекратились.

Согласно сведениям Гриффита Джона, трактат Чжоу Ханя был отпечатан в 1890 г. в г. Чанша в мастерской Дэн Маохуа (鄧懋華). Мастерская эта находилась вблизи улицы Поцзы, делового района города, где всеми делами заправлял Е Дэхуй. Е также контролировал речной торговый транспорт, без его согласия Чжоу Ханю не удалось бы распространять водным путем свои трактаты по стране: «Многие в иностранных землячествах подозревали, что Чжоу пользовался особым покровительством и финансовой поддержкой джентри в Чанша. Таким образом, возможно, что джентри, такие как Е Дэхуй и некоторые из его партнеров, могли быть в числе главных сторонников и финансистов Чжоу» (Hudson 2015: 73).

Г. Джон полагал, что картинки, хоть и придуманные китайским провинциальным чиновником высокого ранга, все же отражают многие представления китайского народа о религии и как таковые заслуживают изучения. Широкое распространение памфлета, доказательства причастности к изданию погромных картинок китайских чиновников, знакомых с началами христианства и умело обыгрывающих их так, чтобы сделать христианство неприемлемым для простых китайцев, побудило Г. Джона переиздать памфлет факсимиле с переводом на английский язык. Библиотека Йельского (Yale) университета предоставила электронную копию своего экземпляра для открытой публикации в сети Интернет с комментариями и переводом текстов на картинках П. Пердью (John: электронный ресурс). Эта электронная версия легла в основу многочисленных перепостов памфлета Чжоу Ханя в китайском сегменте сети Интернет. Сверка листов из петербургского альбома и альбома, опубликован-

ного П. Пердью, позволяет говорить об их абсолютной идентичности. Кто и когда расшил книгу, и куда делась «английская» ее часть, неизвестно. Скорее всего, В.М. Алексею она досталась уже в таком виде.

Знакомства Е Дэхуя в Хунани не ограничиваются кругом одиозных личностей типа Чжоу Ханя. Недавний успешный столичный чиновник, один из богатейших людей города, к тому же начинающий приобретает известность библиофил и антиквар включается в городскую жизнь, вращается в чиновничьих кругах, без чего невозможно строить бизнес, водит знакомства с представителями иностранных, по преимуществу японских, деловых кругов. Сразу же по возвращению в Чанша Е Дэхуй восстанавливает былые связи с академией Юэлу, тогдашний ректор которой, известнейший классиколог Ван Сяньцзянь (王先謙, 1842–1917), сыграл большую роль в становлении Е Дэхуя. Их сотрудничество не было только интеллектуальным.

За год до начала активной фазы реформаторского движения его лидер и наставник императора Кан Ювэй (康有為, 1858–1927) направляет своего лучшего ученика Лян Цичао (梁啟超, 1873–1929) именно в Чанша, чтобы он собрал вокруг себя молодежь, организовал в городе академию нового типа, где студенты изучали бы идеи Кана, пытаясь создать синтез конфуцианства с западной философской мыслью. Для реформаторов было важно изменить общественный климат в Хунани, увлечь идеями модернизации хунаньское студенчество. Хунань – не только очень важный регион в экономическом и стратегическом отношении, это еще и «колыбель» китайской цивилизации, здесь был очень высок уровень образования: еще при Цянь-луне было подсчитано, что больше всего земель под образовательные цели отведено именно в Хунани (Hudson 2015: 84). К концу Цин здесь было 3 конфуцианских академии.

Лян Цичао приезжает в Чанша в ноябре 1897 г. и начинает читать лекции в недавно созданных Училища современных знаний (時務學堂, School of Current Affairs) и Южном научном обществе (南學社). Занятия посещали около 40 учеников. Лян Цичао читал им лекции по 4 часа каждый день, а потом до ночи занимался со студентами. Однако жители Хунани плохо понимали гуандунское произношение Лян Цичао (Никифоров 1980: 97). Блестящий публицист оказался неудачным лектором. Так продолжалось до февраля.

Появление в городе эмиссаров реформаторского движения не могло пройти мимо внимания Е Дэхуя. По началу он тепло встретил Лян Цичао, они несколько раз вместе обедали (Hudson 2015: 95). Неизвестно, знал ли Лян Цичао, что за год до этого Е Дэхуй дважды ездил в Пекин, где специально встречался с противниками реформ (Ду; Чжан 1986: 4). Вскоре после начала работы новых учебных заведений на страницах издаваемых в Чанша периодических изданий стало появляться все больше статей с критикой идей Кана и Ляна. Е Дэхуй и Ван Сяньцзянь противодействовали усилиям реформаторов, издавали газеты консервативного охранительского направления. Е Дэхуй сам много писал в эти газеты, стиль его публицистики тех лет очень ярок. Е Дэхуй был уверен, что Китай не может воспринять демократию по западному образцу, а любые попытки насаждения в Поднебесной демократического правления приведут только к беспорядкам (Ду; Чжан 1986: 18). Особое его недовольство вызывали идеи Лян Цичао о провозглашении независимости Хунани, дабы провести в отдельно взятом регионе реформы наподобие революции Мэйдзи (Ду; Чжан 1986: 92). Е Дэхуй даже поссорился со своим приятелем, философом-канонистом и библиофилом Пи Сижуюем (皮錫瑞, 1850–1908) после того, как тот начал преподавать в Южном научном обществе и поддерживать модернизацию по западному образцу (Hudson 2015: 98). Для противодействия реформаторским

идеям Е Дэхуй организует студенческое общество, вместе с единомышленниками в 9-м месяце 1898 г.⁹ издает сборник «Ицзяо цунбянь» – «Сочинения в защиту истины» (翼教叢) в 6-ти *цзюанях* (卷, томах), под общей редакцией члена академии Ханьлинь Су Юя (蘇輿, 1874–1914). Выход сборника совпал с разгромом реформаторского движения, эмиграцией Кан Ювэя и Лян Цичао. Сборник включает эссе Е Дэхуя о превосходстве Китая и конфуцианства (Hudson 2015: 146).

Е Дэхуй упрекает Кан Ювэя в том, что тот хочет не реформировать конфуцианство, а подменить его другой версией христианства. Для Е Дэхуя конфуцианство несомненно является религией в той же мере, как и христианство, и его не нужно реформировать, оно и так в состоянии одержать победу над христианством. Пусть Запад и обладает суммой полезных технологий, которые Китай вынужден использовать, это никак не может сказаться на абсолютном приоритете китайской культуры. Конфуцианство есть наивысшее выражение справедливости, основанное на гармонии принципов Неба и сердец людей, поэтому в будущем конфуцианству суждено заменить все остальные верования в цивилизованных странах Востока и Запада. Для Е Дэхуя, повторяющееся «унижение» Китая западными странами со времен Опиумных войн (1839–1842 и 1856–1860) происходит не от того, что с китайскими ценностями что-то не так, но потому, что китайцы сделали «недостаточно китайцы». Все мудрое и полезное уже сказано тысячу лет назад китайскими мудрецами, поэтому решение всех социальных болезней и преодоление политического упадка заключается в точном следовании восстановленным классическим текстам. Подобной риторикой Е Дэхуй позволяет причислить себя к числу ярких последователей Хань Юя (韓愈, 768–824) с его движением за возврат к древности (*фу гу* 復古). Однако образ Хань Юя, каковым мы его знаем сейчас, складывался в течение столетий, как прекрасно показал в своей недавней статье Б.Г. Доронин (Доронин 2018). Имидж Е Дэхуя формируется сейчас, и чем завершится этот процесс, предугадать еще нельзя, хотя до канонизации дело, судя по всему, все же не дойдет, и не потому, что в предъявленных Е Дэхую обвинениях много правды. Защитник конфуцианства Е Дэхуй, прежде всего, не служил, а значит, и конфуцианцем в понимании Хань Юя не был. Метким и язвительным комментарием частного лица по поводу христианства далеко до антибуддийских докладов, которые сановник Хань Юй подавал увлеченному буддизмом императору.

Из того, что произошло в Китае в бурном 1900 г., более известны события, разворачивающиеся в столице и северных провинциях страны. Восстание Ихэтуаней (Боксерское) описано в западной историографии весьма подробно; исследования базируются на обширной источниковой базе, в том числе и на воспоминаниях европейцев, уцелевших во время кровавого антиколониального выступления. О том, что происходило в это же время в центральной части страны и на юге, известно гораздо меньше. События 1900 г. показали, насколько широк был диапазон мнений и интересов. Можно было быть реформатором-республиканцем, радетель за скорейшую вестернизацию страны, или же монархистом – сторонником или противником сохранения у власти маньчжурской династии Цин, можно было требовать низвержения Цы-си и воцарения Гуансюя. Причем в зависимости от конкретной политической ситуации в позиции одного и того же деятеля наблюдалось причудливое смешение возможностей.

---

⁹ Переиздан на Тайване в 1971 и 2005 гг.

Кровавый антииностранный мятеж странным образом возродил надежды Кан Ювэя и Лян Цичао на возможность своего возвращения на китайскую политическую арену, на реванш реформаторов. На этот раз ставка была сделана на тайные общества внутри Китая. Работавший некогда вместе с Лян Цичао в Училище современных знаний в Чанша Тан Цайчан (唐才常, 1867–1900) задумал антицинское восстание в Хунани и сопредельных провинциях. Кан Ювэй и Лян Цичао, будучи в то время на Гавайях, планировали организацию финансовой помощи восстанию, дабы отделить центральную и южную части Китая от власти Цин. Сепаратистские усилия Кан Ювэя поддерживались Великобританией. В это время в силу разных причин положение китайских эмигрантов на Гавайях осложняется, Лян Цичао вынужден был прибегнуть к помощи тайных обществ, дабы иметь возможность передавать в Китай деньги на восстание. Так создалась причудливая конфигурация самых прогрессивных и наиболее архаичных сил китайского общества. После подавления Ихэтуаньского восстания Тан Цайчан начал активные действия и в июне 1900 г. провозгласил независимость провинций Хунань и Хубэй. Тан Цайчан набирал на Янцзы войска из представителей тайных обществ, учредил некое подобие китайского парламента в иностранном селтльменте Шанхая. «Войска» Тан Цайчана стали боевым крылом сторонников Кан Ювэя, с некоторого времени они стали называться Цзылицзюнь (自立軍), Войсками самостоятельных, ни от кого не зависящих. На 9 августа 1900 г. было назначено выступление Тан Цайчана с целью провозглашения независимого правительства в Ханькоу; восстание было подавлено в зародыше Чжан Чжидун (張之洞, 1837–1909), наместником провинций Хунань, Хубэй и Гуандун. Уже 22 августа Тан и его сподвижники были казнены. Лян Цичао позднее утверждал, что после разгрома Армии независимости Е Дэхуй говорил о казненных: «Брэнная оболочка казнена – всеобщая радость» (Чжу Чжэн 2015: 17). Чжан Чжидун, личность весьма примечательная, сторонник и активный проводник реальных экономических реформ во вверенных ему провинциях, мастерски лавировал между противоборствующими сторонами, пытаясь извлечь свою выгоду от каждого подобного союза; есть доказательства его особых отношений как с Тан Цайчаном (Никифоров 1980: 151–152), так и с консерваторами из круга Е Дэхуя¹⁰.

Находясь под сильным впечатлением от вооруженных выступлений идейных противников как в столице, так и недалеко от дома, Е Дэхуй с Ван Сяньцянем после поражения восстания Тан Цайчана создают некую тайную организацию «земляков». Похоже, что этот боевой отряд, созданный в условиях реальных боевых действий, Е Дэхуй финансировал и поддерживал еще долгие годы (Ду; Чжан 1986: 17–18), а официальный статус главы хунаньских коммун самоуправления придавал легитимность его «войску». Впрочем, так как это была тайная организация в полном смысле этого слова, то и о деятельности ее известно немного.

Как и после Ста дней реформ, по следам событий 1900 г., с зимы 1901 по лето 1905 г., Е Дэхуй издает четыре сборника антиреформаторских статей под общим названием «Записи, должные разрешить путаницу» «Цзюэми яолу» (覺迷要錄) (Ду; Чжан 1986: 21), которое отсылает к сочинению «Записи о великой праведности, разрешающей путаницу» «Даи цзюэми лу» (大義覺迷錄). История создания его такова: в 1730 г., в правление императора Юн-чжэна (雍正, 1678–1735, на троне 1722–1735) неудавшийся кандидат на государственных

¹⁰ Е Дэхуй высоко ценил Чжан Чжидуна как знатока книги и библиографа, см. «Руководство второе».

экзаменах Цэн Цзин (曾靜, 1679–1735) подстрекал генерал-губернатора провинций Шэньси-Сычуань Юэ Чжунци (岳鍾琪, 1686–1754), потомка героя войны с чжурчжэнями Юэ Фэя (岳飛, 1103–1141), к восстанию, обвиняя Юн-чжэна во множестве преступлений вплоть до убийства императора Кан-си (康熙, 1654–1722) и его братьев. Когда дело дошло до Юн-чжэна, он приказал доставить Цэн Цзина в Пекин, но против ожидания не казнил, а вступил с ним в оживленную переписку. Цэн Цзин признался в своих ошибках и был помилован, а император поручил составить выдержки из своей переписки с Цэн Цзином для распространения их по всей стране как примера гражданственности. Однако внезапная смерть Юн-чжэна в 1735 г. все изменила. Его преемник Цянь-лун (乾隆, 1711–1796, на троне 1735–1796) увидел в публикациях клевету и опасность трону, они были отозваны и уничтожены, а труп Цэн Цзина эксгумирован и подвергнут публичному остракизму (Altenburger 2009: 298).

Если в ранних антиреформаторских сборниках Е Дэхуя «Ицзяо цунбянь» речь идет прежде всего о философских возражениях Кан Ювэю, то «Цзюэми яолу» посвящены уже текущим политическим событиям, причем каждый из 4-х выпусков имеет общую тему. Первый посвящен оценке событий, последовавших непосредственно за разгромом Ста дней реформ, второй – анализу общественного мнения, газетных материалов, запретов и тайн в прессе. Третий выпуск дает оценку деятельности Кан Ювэя и Лян Цичао в эмиграции, четвертый содержит охранительские, монархистские статьи.

Как видим, Е Дэхуй последовательно выступал против реформ Кан Ювэя и Лян Цичао, никогда не скрывая негативного к ним отношения. Но все же будто бы Е Дэхуй не пытался убить их, как это ставилось ему в вину в 1927 году?

Из списка выдвинутых против Е Дэхуя обвинений трудно понять, куда именно причислили обвинители действия Е Дэхуя во время так называемого «Рисового бунта». Скорее всего, речь идет о деле № 5. Если так, нам придется, дабы не нарушить хронологию, рассказать об этих событиях прямо сейчас.

ОБВИНЕНИЕ ПЯТОЕ

«БЫЛ У СЕБЯ В ПРОВИНЦИИ ЛИДЕРОМ ТУХАО И ЛЕШЭНЬ»

Так называемый «Рисовый бунт» в Чанша длился всего несколько дней, но оказал большое влияние на судьбу нашего героя, в том числе и посмертную. Это был крестьянский бунт, возможный только в таком сельскохозяйственном по преимуществу регионе, как провинция Хунань. За год до этого произошло крупное наводнение в Хунани и соседнем Хубэе, были затоплены рисопроизводящие районы, наступил голод, появились беженцы.

Положение было бы не столь трагическим, если бы новые экономические условия не создали бы для сельскохозяйственной и бюрократической элиты Хунани новые возможности. В 1904 г. Чанша была объявлена «договорным портом», где разрешалась торговля с иностранными государствами. Рис был одним из главных продуктов хунаньского экспорта, потеря доходов и разрывы контрактов с международными торговцами рисом не входили в планы властей провинции. Дабы соблюдать нормы экспорта зерна, было запрещено перевозить рис из уезда в уезд, поставлять его на городской рынок. Власти пытались таким образом установить государственную монополию на рис, вызывая недовольство у крупных рисопроизводителей и торговцев зерном, которые настаивали на отмене принудительных закупок, запрете вывоза риса и продаже продовольствия по твердым ценам из государственных амбаров (Дин Юань-ин 1955: 105). И тут губернатор допустил роковую ошибку, распорядившись запретить вывоз риса, но лишь через 20 дней после обнародования указа. Эти 20 дней в конце марта – начале апреля 1910 г. все, у кого было достаточно средств, скупали рис и вывозили его за пределы провинции. Цена риса на рынке резко подскочила. Е Дэхуй и его учитель Ван Сяньцзянь были в числе тех, кто особо преуспел в спекуляции зерном. Заметим, что Е Дэхуй, при всех своих антизападных настроениях, умел и любил торговать с европейцами.

Дальнейшие события изучены достаточно хорошо, в особенности благодаря тому, что хунаньские историки после 1949 г. взяли множество интервью у оставшихся в живых участников событий.

Утром 11 апреля 1910 г. водовоз Хуан Гуйсунь (黄桂荪, ?–1910), проживающий недалеко от городской стены, дал своей жене денег на покупку риса. Характерно, что классовое чувство заставляет китайского исследователя причислять его к крестьянам (Дин Юань-ин 1955: 106), хотя таковым он давно не был. Водовозы, вернее – «водоношы», набирали воду в реке Сян и поднимали в город в ведрах на коромыслах. Это сезонная работа, необходимость в ней в период наводнений и в сезоны дождей отпадает.

Источники указывают сумму, которую водовоз дал жене на покупку меры риса. Нам эта сумма едва ли о чем-нибудь скажет. Заметим, что ситуация с денежным обращением в Китае была достаточно сложной, в разных провинциях ходили разные деньги, как местные, так и иностранные, мексиканский доллар, например. На выделенную сумму женщина уже не смогла купить рис и в отча-

янии утопилась в ближайшем пруду, с деньгами или без – неясно. Узнав о трагедии, ее супруг с двумя детьми бросился в воды того же пруда. Самоубийство целой семьи было воспринято как дурное предзнаменование, люди на берегу собрались для проведения траурных церемоний.

Через день после самоубийства произошел еще один знаковый случай. Некая вдова пришла в лавку за рисом, но торговец, заподозрив, что некоторые монеты могут быть фальшивыми, послал ее обменять их на более достоверные. Когда же женщина вернулась, выяснилось, что цена на рис снова выросла, и она не может ничего купить. Женщина не побежала топиться, а устроила большой скандал, вызвавший народное возмущение. Люди толпами собирались у зданий администраций разного уровня, требуя заморозки и снижения цен на рис. Поняв, что обещания властей ничего не стоят, люди перешли к конкретным действиям; в город стекались возбужденные крестьяне из окрестных деревень. Перед угрозой реального народного бунта правящая верхушка оказалось расколотой, кто-то настаивал на снижении и фиксации цен на рис, кто-то – на вводе регулярных войск и отставке губернатора. Ван Сяньцзянь, выражая интересы крупных латифундистов, требовал максимально ограничить вмешательство чиновников в торговлю рисом. Всё это закончилось поджогом и разгромом присутствия, генерал-губернатор бежал от расправы разъяренной толпы. До того как в город были введены регулярные войска, восставшие сожгли здания организованных иностранцами училищ, лондонского и американского обществ, помещения иностранных торговых фирм, были разрушены дома японских торговцев. Иностранцы – миссионеры и торговцы – успели укрыться на иностранном корабле. Были разгромлены и отделения собственно китайских учреждений и организаций – банка, таможни, казначейства.

Новый генерал-губернатор Хунани после подавления бунта и наказания зачинщиков организовал специальное ведомство по продаже продовольствия по фиксированным ценам (Дин Юань-ин 1955: 108).

Так как Е Дэхуй и Ван Сяньцзянь были в числе тех, кто контролировал городской рынок риса, они могут считаться ответственными за Рисовый бунт. Е Дэхуй успешно придерживался своего принципа «обладать зерном, не продавая его»: он мог жить на ренту с 10 тонн риса, которые якобы ему принадлежали. Но он по возможности эксплуатировал местный рынок зерна, имея магазин по продаже риса в центре города и рисохранилище. Принято считать, что после Рисового бунта состояние Е Дэхуя, и без того немалое, существенно возросло, он удачно вложился также в соляную торговлю. В результате Е Дэхуй получил контроль над производством и торговлей рисом в обеих провинциях и именно тогда стал «лешэнем» (Hudson 2015: 138–139).

Свидетелем Рисового бунта в Чанша был юный Мао Цзэдун, уроженец здешних мест: «Происходившее произвело на меня глубокое впечатление. Товарищи по учебе симпатизировали “мятежникам”, но лишь со стороны наблюдателей. Они не понимали, что стали очевидцами событий, непосредственно затрагивавших их собственные жизни. Все представлялось им интересным зрелищем, не более. Никогда этого не забуду. Было ощущение, что в толпе шли самые простые люди, мои родственники. Меня бесила несправедливость властей»¹¹ (Шорт 2005: 38).

---

¹¹ Первоисточник цитаты: «I never forgot it. I felt that there with the rebels were ordinary people like my own family and I deeply resented the injustice of the treatment given to them» // In (Snow 1968: 135).

Е Дэхуй стремительно богатеет, вкладывает огромные средства в коллекцию редких книг и рукописей, живописи и каллиграфии, нефритов и ювелирных изделий, древних металлов и бронзы, вин и прочих предметов роскоши. Его коллекция книг была одной из самых больших в Китае того времени. Заслуживает внимания и его меценатство (Hudson 2015: 147). Е Дэхуй и его семья основали, финансировали и содержали первую в Чанша оперную труппу в современном стиле – Хунаньскую Речную оперу и театральные кампании. В Хунани издавна любят театральные труппы, играющие на местном диалекте. Принадлежащий семье Е храмовый комплекс Хогундянь имел оборудованные сцены, где могли выступать самые большие труппы. Труппы были разделены на 4 класса в зависимости от качества игры актеров. Высшие труппы Небо (天 *тянь*) и Земля (地 *ди*) выступали на постоянных больших сценах в городе. Труппы рангом ниже были известны как Черная (玄 *сюань*) и Желтая (黃 *хуан*), они выступали в более дешевых частных театрах за меньшие деньги.

Е Дэхуй часто ходил в театр со своими учителями и местными учеными, Ван Сяньцянем и Ван Кайюнем, их часто видели вместе на представлениях. Весной 1901 г. Ван Кайюнь пригласил Е Дэхуя в свою резиденцию посмотреть специальное оперное представление и был огорчен, что тот не пришел. Возможно, приглашение нарушало бы некую дистанцию между учеником и учителем. Известно, что Е собирал, редактировал и издавал оперную классику для театров, унифицировал тексты. Говорили, что он и сам участвовал в представлениях, играя женские роли (Hudson 2015: 149), хоть актеры амплуа *дань* (旦) в традиционном обществе были сродни проституткам.

Такое поведение Е Дэхуя не придавало ему уважения в городе. Он был известен как гедонист, часто посещал бордели, как с женским, так и с мужским персоналом, имел коллекцию порнографии. Он считался самым порочным и позорным городским обитателем. Один из местных жителей вспоминал, что Е ходил по проституткам, играл в азартные игры, вел свободный образ жизни: «И как такой человек мог считаться талантливым?»

Вскоре после Рисового бунта в стране происходит Синьхайская революция, свергнувшая маньчжурскую династию и установившая в стране республиканское правление. Действия Е Дэхуя во время и вскоре после революции стали основанием для еще одного обвинения.

ОБВИНЕНИЕ ВТОРОЕ

«СПОСОБСТВОВАЛ ПРОВОЗГЛАШЕНИЮ ЮАНЬ ШИКАЯ ИМПЕРАТОРОМ»

Юань Шикай (袁世凯, 1859–1916), судя по всему, неизменно был для Е Дэхуя той фигурой, которую он хотел бы видеть у власти. Несомненно, они были знакомы, но степень участия Е Дэхуя в реальной политике не стоит преувеличивать. Монархист и охранитель, Е Дэхуй видел в Юань Шикае, военном, фактически положившем конец реформам 1898 г., проявившем изрядную гибкость при подавлении восстания Ихэтуаней, ставшем премьером при быстро теряющем рычаги управления маньчжурском дворе и первым президентом Республики, человека, который продемонстрировал способность сохранить единство страны. Близки были Е Дэхую и меры Юань Шикая по духовному оздоровлению нации. В 1914 г. был возрожден официальный культ почитания Конфуция. Указом Юань Шикая возведен в ранг бога войны Юэ Фэй, герой борьбы против чжурчжэней, предков маньчжуров. Юань Шикай проводит реформы образования, распоряжается создать в столице большую казенную библиотеку, жестко борется с опиумом.

Синьхайскую революцию, свергнувшую длившееся почти триста лет правление маньчжурской династии Цин (1644–1911) и провозгласившую Китай республикой, Е Дэхуй встречает человеком состоятельным, владельцем многих бизнесов, обладателем большой коллекции книг. За несколько дней до революции он издает книгу, перевод которой мы предлагаем вниманию читателей. Е Дэхуй имеет отличную репутацию в среде интеллектуалов консервативного направления и, после Рисового бунта, весьма отрицательную среди «прогрессивной общественности». Свое влияние Е Дэхуй закрепил победой в борьбе за то, чтобы унаследовать после смерти отца в 1912 г. пост главы самоуправления улицы Поцзы, на которой находилось много предприятий, принадлежащих семье Е (Hudson 2015: 154). Есть свидетельства, что средства, которые Е Дэхуй получал, контролируя весь бизнес на улице Поцзы, он инвестировал в японские судовые кампании в Чанша (Hudson 2015: 140). Получается, что если философски Е Дэхуй боролся с капитализмом как с системой, навязанной западной цивилизацией, то на деле он стал не просто традиционным лешанем, а настоящим капиталистом.

Показательный случай произошел меньше чем через год правления новой власти.

31 октября 1912 г. самый известный уроженец Чанша, герой революции и глава вооруженных сил республики Хуан Син (黃興, 1874–1916) вернулся в родной город (Hudson 2015: 157). Губернатор Тань Янькай (譚延闓, 1880–1930) организовал в порту торжественную встречу с артиллерийским салютом. Хуана приветствовала многотысячная толпа, в честь встречи героя был организован парад. Хуан Син вошел в город через ворота, ведущие к улице Поцзы, и губернатор предложил переименовать весь район в честь Хуан Сина. И хотя

Хуан от предложенной чести отказался, на домах успели появиться таблички с новым названием. В это время Е Дэхуй был в своем загородном имении в ожидании похорон отца. Вернувшись, он увидел новые таблички, велел их снять и заменить на старые. Считая переименование улиц в честь политических лидеров глупейшей лестью и следованием американской моде, Е Дэхуй написал эссе о переименовании улицы Поцзы, в котором изрядно поиздевался над истерией по поводу визита Хуан Сина и предложил вернуть переименованным в последнее время улицам и памятным местам Чанша их исторические названия. Возможно, благодаря отказу самого Хуан Сина от переименования, устроенный Е Дэхуем скандал сошел ему с рук.

Возглавив общину, Е Дэхуй вступил в конфликт с Федерацией женщин Чанша (Hudson 2015: 159). Весной 1913 г. лидер женского движения в городе пожелала, чтобы один из храмов на улице Поцзы Хогосы – Храм защиты государства – был переделан в школу для девочек. Ей удалось заручиться поддержкой семьи Цзэн Гофаня, которая и построила храм в 1850 г. Тут же возник вопрос о том, кому, собственно, принадлежит храм – родственникам Цзэн Гофаня или общине улице Поцзы. Обе стороны писали петиции тогдашнему губернатору Хунани. Е Дэхуй утверждал, что уже были попытки переделать храм под школу железнодорожников, но не удалось набрать слушателей. Мнение Е Дэхуя победило, и губернатор отозвал данное было согласие. Некоторое время Е Дэхуй препирался с женской ассоциацией в прессе. Заметим, что Е Дэхуй отнюдь не был противником образования, наоборот, он в разное время и до, и после революции открыл несколько школ, в том числе и бесплатных, для детей из бедных семей. Но согласиться с идеей обустройства школы для девочек в мемориальном военном храме Е Дэхуй не смог.

Е Дэхуй стал опасаться, что истории с Хуан Сином, губернатором и Женской ассоциацией могут подорвать его влияние. В конце мая 1913 г. он организовал специальную встречу лидеров коммун Чанша, всех 254-х отделений. Однако в ходе встречи правительственные войска внезапно окружили храм, где она проходила, арестовали Е Дэхуя и препроводили его в полицейский участок у Южных ворот. Внезапный арест богатейшего и влиятельнейшего горожанина произвел фурор среди обывателей. Стали собираться люди, многие даже закрыли свои магазины, все возрастающая толпа следовала за арестованным, который начал взывать о помощи. Протестующие выразили мнение, что, несмотря на преступления, которые Е Дэхуй совершил, он является главой местного самоуправления и собственником храма, и поэтому его дело должно рассматриваться не провинциальными властями, а общиной (Hudson 2015: 165). Размеры и настрой толпы вынудили шефа полиции отдать приказ отпустить Е Дэхуя. Однако некоторые горячие головы продолжали грозить властям бойкотом и даже вооруженным восстанием. Напуганный губернатор приказал рассеять толпу и изгнать Е Дэхуя из города. Е был вынесен в кресле за пределы города ради его собственной безопасности. Вскоре после этого некий командир батальона Чжан предъявил Е Дэхую обвинение из 3-х пунктов: как глава общины и «отрядов самообороны» он несет ответственность за все насилие после падения династии, виновен в голоде при Рисовом бунте, саботировал открытие женской школы, якобы даже побил кого-то из женщин (Hudson 2015: 166). Е Дэхуй уезжает в Ухань, затем в Шанхай, где встречает многих ссыльных из числа противников новой власти.

Вскоре ситуация в стране стала меняться. Тоталитаризм Юань Шикая немало послужил объединению республиканцев и преопределил их победу на парламентских выборах, в стране произошла так называемая «Вторая револю-

ция», стремительно подавленная. Хуан Син, один из ее лидеров, покинул страну на японском торговом судне. 10 октября 1913 г. в бывшей резиденции цинских императоров Юань Шикай был возведен в должность президента Китая, хотя без беспорядков обойтись не удалось. Опасаясь сепаратизма центральных провинций – ведь еще в мае губернаторы Хунани, Цзянси и Аньхуя провозгласили независимость своих провинций, о чем проинформировали Юань Шикай открытой телеграммой – Юань Шикай уже в октябре послал войска во главе с морским офицером Тан Сянмином (湯薌銘, 1885–1975), чтобы тот стал губернатором Хунани. Прежний губернатор – Тань Янькай был смещен. Тан Сянмин расстрелял публично многих министров Тань Янькай, а также чуть ли не 17 тысяч человек, связанных с прежней властью, за что и получил прозвище «Тан-мясник» (Панцов 2007: 31). Несмотря на нестабильность ситуации, Е Дэхуй вернулся в Чанша, пытаясь отсидеться в своей городской резиденции (Hudson 2015: 167). Е Дэхуй хоть и не конфликтовал с Тань Янькаем, не поддерживал Тан Сянмина, весьма жестко критиковал его в своих газетах. Тан рассвирепел и приказал арестовать Е Дэхуя. Поздним вечером 23 января 1914 г. солдаты окружили дом Е Дэхуя. Но Е удалось выбраться через крышу и бежать по реке в Ухань, используя свои деньги и связи. Тан Сянмин на следующий день объявил немалую награду за поимку Е Дэхуя. К счастью для Е, Юань Шикай отозвал Тана в Пекин, дабы выразить недовольство. Позднее секретные агенты арестовали Тана в Ухани. К моменту ареста Тана-мясника Юань Шикай гарантировал Е Дэхую, что все с ним будет в порядке, но поздно. Несмотря на гарантии Юаня Тан Сянмин успел отдать приказ об аресте Е Дэхуя. Он был случайно обнаружен в опере в Чанша и взят под стражу. Однако многие помещики и образованные люди в стране встали на его защиту. Об этом писала шанхайская газета «Шэньбао» по свежим следам.

За Е Дэхуя вступился и тогдашний вице-президент Китая. Е также обрел неожиданного союзника в лице старшего брата самого Тан Сянмина и был внезапно освобожден (Hudson 2015: 168).

Особым смыслом наполнились давние отношения Е Дэхуя с японским бизнесом во времена Юань Шикай. На исходе XIX в. японскими бизнесменами была образована Хунаньская пароходная компания Hunan Steamship Company, которая позднее была переименована Nisshin Steamship Company (Hudson 2015: 170). Примерно треть акций компании принадлежала китайским инвесторам, утверждают, что Е Дэхуй был одним из них. Развивались и интеллектуальные контакты его с японцами. Он печатал на своем собственном станке книги для японских коллег, сделался уважаем среди японских библиофилов. Дружил также с японским консульством в Чанша. Был связан с двумя из девяти японских компаний, действующих в городе в 1913 г. В это время японские чиновники, бизнесмены и репортеры были частыми гостями в доме Е Дэхуя. Во время разногласий с властями Е Дэхуй прибегал к помощи японцев для своей почтовой связи с Шанхаем на японских торговых кораблях.

В январе 1915 г. Япония предъявила режиму Юань Шикай 21 требование, принятие которых вело к усилению влияния Японии на севере и побережье. По всему Китаю прокатилась волна студенческих протестов. В Хунани один студент отрезал себе палец и им написал письмо губернатору Тан Сянмину, а через несколько дней утопился. Губернатор был вынужден что-то предпринять, дабы замаскировать активные связи элиты с японцами. Вскоре Е Дэхуй организовал Антияпонское общество в Чанша и стал его председателем (Hudson 2015: 171).

Факты свидетельствуют о том, что Е Дэхуй принимал меры для провозглашения Юань Шикай императором, которое должно было состояться 9 фев-

раля 1916 г. во исполнение решений референдума, проведенного на местах в октябре и ноябре 1915 г. Е Дэхуй был председателем Хунаньского отделения Комитета по умиротворению страны Чоу ань хуй (籌安會), выдвигавшего на трон Юань Шикая, ездил вместе с единомышленниками в столицу, дабы уговаривать Юаня короноваться. Очевидно к этому времени относится знакомство Е Дэхуя с У Пэйфу (吳佩孚, 1878–1939), который после Юань Шикая возглавил руководство Бэйянской армией (北洋軍). Считается, что У Пэйфу просил Е Дэхуя стать его военным консультантом и получил согласие, но едва ли военный правитель центрального Китая реально нуждался в советах старого библиографа. Но, если в обвинении этом есть толика правды, получается, что Е Дэхуй был причастен к становлению в Китае «эры милитаристов», когда страна на долгие годы была фактически поделена между противоборствующими военачальниками, между которыми шли настоящие войны.

ОБВИНЕНИЕ ТРЕТЬЕ

«ПОДДЕРЖКА БЭЙЯНСКИХ МИЛИТАРИСТОВ»

После смерти диктатора и восстановления Республики Е Дэхуй вынужден был на некоторое время уехать в Сучжоу. Находясь там, он оказывал всемерное содействие Бэйянской группировке «северных» милитаристов – сторонников Юань Шикая. О реальных мерах в этом направлении известно крайне мало, ясно, что Е Дэхуй оставался верен своим политическим предпочтениям. К этому же времени относятся его многочисленные образовательные проекты, он создает школы разного уровня, где учат по прежним стандартам традиционного конфуцианского образования.

ОБВИНЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

«РАСПРОСТРАНЕНИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ»

До сих пор мы знакомились лишь с образцами публицистики Е Дэхуя, но славу ему принесли не его политические и философские воззрения.

Самое известное библиографическое сочинение Е Дэхуя – «Чистые беседы из леса книг» «Шу линь цин хуа» (書林清話), изданное автором в 1920 г. с предисловием 1911 г. (Флуг 1959: 26). Именно в этой книге собрана наиболее подробная информация о танских и сунских книгах, детальная история китайской книги от Тан до Сун, с точнейшими исследованиями технологических стандартов, сохранности изданий и истории коллекций, эволюции дизайна. Изобилие названий, имен, терминов делает перевод этого замечательного труда на иностранные языки практически бессмысленным. Иное дело сочинение, перевод которого мы предлагаем вниманию читателей. Обе книги написаны почти одновременно. Но основанием для обвинения послужили вовсе не эти два сочинения.

С 1903 г. в течение одиннадцати лет Е Дэхуй занимался восстановлением древних эротологических трактатов, которые издал в 1914 г. в Чанша под общим названием «Собрание книг под сенью двух слив» «Шуан мэй цзинань цуншу» (雙梅景閣叢書). Этот слой даосской литературы долгое время считался утерянным, хотя упоминания о нем содержались еще в библиографических списках «Истории Суй». В 1854 г. в Японии был опубликован ксилограф трактата, долгие столетия существовавшего в рукописном виде. Речь идет о сборнике 984 г., составленном японским придворным врачом, китайцем по происхождению, Тамба Ясуёри (丹波康賴, 912–995) «И сим по» («醫心方») (по-китайски «И синь фан» «Сердцевинные методы медицины»). На основании текстов сборника Е Дэхуя удалось восстановить первоначальный облик пяти эротологических трактатов, ранее известных только по названиям. Это был сложный и кропотливый текстологический труд. Весьма показательны аргументы, к которым прибегает консервативный конфуцианец Е Дэхуй, чтобы оправдать публикацию текстов, в течение столетий старательно замалчивающихся именно конфуцианской традицией. Е Дэхуй счел нужным рассказать, что секс в Китае все же был, исключительно для того, чтобы люди с Запада не имели оснований для противоположного мнения. Ему нужно было доказать, что китайцам издревле было знакомо все то, чем владеет современная западная наука о человеке, и даже – значительно более того. Публикация запретных забытых текстов вызвала шквал возмущения среди китайской конфуцианской элиты, и репутация Е Дэхуя как серьезного ученого была разрушена, от него отвернулись многие и не простили ему до конца дней.

Однако труд Е Дэхуя был высоко оценен как раз на Западе. Книга известного голландского сиолога Роберта ван Гулика (1910–1967) «Сексуальная жизнь в древнем Китае» основана в том числе на трактатах, реконструированных

Е Дэхуем (Gulik van: 1961), она неоднократно переиздавалась и переводилась на другие языки, включая русский (Гулик ван 2000).

Общение Е Дэхуя с японскими коллегами-книжниками не простили ему и поныне. Очень поучительный сайт под названием «При Республике не было никого круче!» (民国没有那么牛!) (Миньго... Электронный ресурс) посвящен философам конца Цин и начала Республики. Утверждается, что есть два периода наивысшего развития китайской философии – Чуньцю (春秋, 770–476 гг. до н.э.) и Чжаньго (戰國, 475–221 гг. до н.э.), Весен и Осеней и Борющихся царств, т.е. время Конфуция и других отцов-основателей классической китайской философии, а также раннереспубликанский. Е Дэхую отведен 6-й пост, озаглавленный «А сегодня – распутник, которым восхищался Мао Цзэдун – Е Дэхуй!» (令毛泽东叹息的淫贼 – 叶德辉!). Жизнь Е Дэхуя представлена серией картинок с весьма язвительными комментариями, своего рода комикс. Особое место отведено факту воздания японцами посмертных почестей Е Дэхую.

Репутация Е Дэхуя как выдающегося ученого с энциклопедическими знаниями в области китайского языка привлекала к нему молодых ученых из Японии. Ездить в Китай припадать к корням было также модно среди японских интеллектуалов, как и молодым китайцам свойственно было учиться в Японии. Лингвист Морохаси Тэцудзи (諸橋轍次, 1883–1982), создатель самого полного иероглифического словаря – «Большого китайско-японского словаря» (大漢和辭典 Dai Kan-Wajiten, 1955–1960), посетил Е Дэхуя в 1920 г. Морохаси был намерен исследовать продолжающиеся интеллектуальные дебаты о демократии, правах женщин, языковой реформе и модернизации Китая. Во время своего путешествия 1919–1920 гг. он посетил таких известных китайских интеллектуалов, как Ху Ши (胡適, 1891–1962) и Чэнь Дусю (陳獨秀, 1879–1942), но признал их «слишком вестернизированными» и предпочел общение с представителями старой конфуцианской школы, с таким эксцентричным человеком, как бы застрявшим во времени, как Е Дэхуй. Е Дэхуй и Морохаси общались недолго, но были японские ученики, которые учились у Е Дэхуя годами. Литературовед Сионоя Он (鹽谷温, Shionoya On, 1878–1962) пробыл в Чанша два года, изучая юаньскую драму. Это – тот самый Сионоя Он, которому удалось переписать историю китайской литературы после того, как он обнаружил в 20-е годы прошлого века в библиотеке японского Кабинета министров серию «Пять полностью иллюстрированных *пинхуа*» (全像平話五種). *Пинхуа* – забытые в Китае произведения китайской средневековой литературы, жанр, непосредственно предшествовавший исторической эпопее (Павловская 1987: 7).

Китаист Мацудзаки Цуруо (Matsuzaki Tsuruo (松崎鶴雄, 1868–1949) жил в доме у Е Дэхуя девять лет, занимаясь историей китайской книги, вместе с Е Дэхуем и Ван Сяньцянем он организовал Хунаньское общество по изучению конфуцианства. В 1921 г. стал библиотекарем в Даляне, где преподавал китайскую литературу в библиотеке Маньчжурской железной дороги.

Достоверных сведений о том, что Е Дэхуй был в Японии, не существует, известно, что за год до гибели он планировал поездку туда (Hudson 2015: 172). В предлагаемом вниманию читателей тексте содержится немало теплых слов и о японских собраниях китайских книг, и о коллекционерах-японцах. Когда Е Дэхуй погиб в 1927 г., в Токио была организована мемориальная служба, на которой присутствовало большинство известных японских китаистов. Несмотря на весь синоцентризм Е Дэхуя, его библиографическая работа и коллекционирование книг были невозможны без связей с Японией.

К несомненным научным заслугам Е Дэхуя относится первое современное издание памятника XIII в. «Секретная история монголов» (Сокровенное сказание монголов) (元朝秘史). Уникальный памятник монгольского эпоса, рассказывающий о деятельности предков Чингис-хана, о нем самом и о его сыне, дошел до наших дней на монгольском языке в китайской транскрипции. Е Дэхуй еще до Синьхайской революции подготовил первое научное издание памятника, сделал его перевод на китайский литературный язык, ибо в оригинале сочетались транскрипция и подстрочный перевод. Е Дэхуй, таким образом, стоит у истоков современного китайского монголоведения (Kotkin 1999: 5), хотя авторы и подчеркивают, что Е Дэхуй, как и большинство цинских филологов, монгольского языка не знал, а работал только с транскрибированными текстами.

Стоит отметить, что в деле изучения монгольского эпоса российская наука опередила китайскую. Выдающийся синолог архимандрит Палладий (Кафаров) (1817–1878) еще в 1866 г. опубликовал перевод китайского связного текста (Старинное Монгольское сказание 1866), сделанный по рукописи, хранящейся в библиотеке Санкт-Петербургского университета. Позднее рукописью занимался Б.И. Панкратов, который первый переводил с монгольского языка, воссоздав первоначальный текст по китайской транскрипции (Панкратов 1962).

Сведения о значимых событиях в жизни Е Дэхуя в конце 10-х – начале 20-х гг. прошлого века отсутствуют. Очевидно, жизнь шла своим чередом, коллекции приумножались, в делах не было серьезных потрясений. Но ситуация в стране быстро менялась, на сцене появлялись новые политические силы. 30 мая 1925 г. английская полиция расстреляла в Пекине студенческую демонстрацию, требовавшую ослабления колониальной зависимости Китая от Запада. Так началась национальная революция, продолжавшаяся около двух лет. Результатом ее было восстановление национальной государственности, разрыв неравноправных договоров с Западными державами. В ходе Северного похода Китай был объединен под властью партии Гоминьдан (中國國民黨, Китайская Национальная Народная партия) и ее лидера Чан Кайши (蔣介石, 1887–1975); перед страной открылись возможности капиталистического развития. Однако в ходе революции резко усилилось влияние Коммунистической партии Китая (КПК), борьба между КПК и Гоминьданом, обострившаяся в 1927 г., фактически привела к началу Гражданской войны в Китае, длившейся с перерывами до 1950 г.

Е Дэхуй, несомненно, погиб в ходе революционной борьбы, однако в обстоятельствах и подоплеке трагического события много неясного. Будучи монархистом и консерватором, он не поддерживал ни КПК, не Гоминьдан, но как делец вынужден был лавировать между двумя противоборствовавшими сторонами, так что каждая из них могла предъявить к нему определенные претензии. Революционные события не обошли Чанша стороной. Е Дэхуй был казнен 11 апреля 1927 г., в период ожесточения борьбы между КПК, Гоминьданом и милитаристами, еще контролировавшими отдельные районы страны.

Желающих во всем разобраться подробно можно отослать к книге М.Ф. Юрьева (Юрьев 1968). Вкратце же хроника событий такова. 21 марта началось наступление войск Народной Республиканской армии (НРА) на Шанхай, находящийся под властью одной из милитаристских группировок. Правительство города возглавили коммунисты, признавшие власть правительства Чан Кайши в г. Ухани, столице Китая с 1 января 1927 г. 23 марта другой группой войск Чан Кайши был занят Нанкин. Во время боев в городе пострадало несколько иностранных граждан, на следующий день военные корабли Англии

и США подвергли город массовой бомбардировке. 11 апреля Англия, США, Япония, Франция и Италия направили в ставку Чан Кайши и уханьскому правительству совместный ультиматум, требуя наказать виновных в инцидентах, происшедших при занятии Нанкина, принести извинения, уплатить компенсацию и запретить на подвластных территориях действия, направленные против иностранных граждан. В условиях угрозы военной интервенции держав Чан Кайши возлагает всю ответственность на коммунистов, в Шанхае и ряде других городов проходят антикоммунистические акции. 18 апреля Чан Кайши создал в Нанкине правительство, власть которого распространялась на провинции Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь и Аньхуй. В Ухани продолжало действовать правительство левого крыла Гоминьдана, сотрудничавшего с коммунистами, ему подчинялись провинции Хунань, Хубэй и Цзянси. Ухань оказалась в окружении враждующих сил – Гоминьдана и нескольких группировок милитаристов. Экономическое положение района было очень тяжелым. Трудности уханьского правительства усугубились в связи с мятежами военных командиров НРА, раздраженных действиями коммунистов, крестьянских союзов и рабочих. 17 мая один из командиров дивизии НРА поднял мятеж, требуя обуздать крестьянские союзы. 21 мая полк НРА в Чанша разоружил рабочие пикеты и изгнал коммунистов.

Е Дэхуй по официальной версии был казнен как раз представителями крестьянских союзов, когда до их разгрома осталось чуть более месяца. В газете «Шэньбао» от 25 апреля 1927 г. был опубликован отчет правительства Чанша об аресте Е Дэхуя по требованию представителей крестьянских союзов, суде над ним и приведении приговора в исполнение. Еще через месяц, 21 мая 1927 г. произошли так называемые «События дня лошади» (馬日事變). В день лошади по лунному календарю гарнизон стал рубить коммунистов, за 3 недели погибло 10 000 человек, дальше – больше: столько крови не было с восстания тайпинов. Это был белый террор в ответ на красный. Несмотря на масштабы репрессий, именно казнь Е Дэхуя возбуждает интерес и обрастает разными слухами.

Популярная версия гласит, что в 1927 г. крестьянский совет Хунани попросил его написать парные вертикальные надписи *дуйлянь* (對聯), чтобы украсить дверь офиса, ну он и написал:

*Крестьянское движение только встало на ноги,
Рис и просо, бобы и пшеница, сорго и гаолян – всё перемешалось, перескрещивалось;
Место собраний расширилось: лошади, коровы, бараны, собаки, свиньи –
Все шесть домашних животных сбились в стадо.*

По-китайски звучит довольно резко: разные «ублюдки» как растительного, так и животного мира. В качестве горизонтальной надписи *хэнти* (橫批) Е Дэхуй предложил следующий текст-ребус: *биньцзянь какуй* (斌尖卡愧). Буквальный перевод этой фразы не имеет смысла: «Совершенное остриё, маршкетка на шпильке». На самом деле каждый из этих четырех иероглифов состоит из двух иероглифов; предполагается, что читать нужно, присоединив к каждому из получившихся восьми иероглифов отрицание «бу», так как составной иероглиф исчезает. Получается фраза: «Не гражданский, не военный, не большой, не маленький, не вверху и не внизу, не человек, не дух» (不文不武、不大不小、不上不下、不人不鬼). В начале каждой строки парной надписи – крестьянин и ассоциация, далее – ругательства. А так как в вертикальной

надписи есть упоминание крестьянской ассоциации, то все это воспринималось как критика коммунистического движения. Но есть свидетельство очевидца событий, что стишок был написан уже во время ареста Е Дэхуя, стало быть, арестовали его не из-за этого.

Чжоу Цзожэнь (周作人, 1885–1967), младший брат Лу Синя (鲁迅), настоящее имя Чжоу Шужэнь (周树人, 1881–1936), полагал, что пока Юань Шикай был у власти, Е Дэхуй посылал ему во дворец девушек из Хунани, активно пользуясь правом «первой ночи». Судя по тому, что вскоре Юань Шикай скончался от уремии, ему было не до юных красавиц. Девушки позднее вернулись в родной город, многие стали сотрудничать с тем крестьянским советом, который инициировал дело Е Дэхуя. Сведения эти будто бы никак не подтверждаются, есть мнение, что это – лишь «слова писателя» (Чжу Чжэн: Электронный ресурс). Говорили, что Е Дэхуй был тайно убит Коммунистической партией, но формально он был приговорен к казни решением специального суда Гоминьдана в Хунани. Коллекции Е Дэхуя ждала незавидная судьба. Сын писал японским друзьям отца, что все разграблено, особенно вещи, и лишь незначительная часть книг отошла библиотеке Хунаньского университета.

Примечательна реакция Мао Цзэдуна на казнь Е Дэхуя. В «Докладе об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань (март 1927 г.)» специальный раздел «Политический удар по помещикам – тухао и лешэнь» предполагает следующие меры воздействия на политических противников: ревизии, штрафы, денежное обложение, допросы, демонстрации силы, вожделение в высоких колпаках, заключение в уездные тюрьмы, изгнание, расстрел. Про расстрел сообщено следующее: «Эта мера применяется крестьянами совместно с остальным населением только в отношении очень крупных тухао и лешэнь. Расстрел одного такого крупного лешэнь или тухао взбудораживает весь уезд и способствует искоренению феодальной погани. <...> Нужно в каждом уезде расстрелять хотя бы несколько тухао и лешэнь из числа наиболее жестоких и преступных. Только это является действенным средством подавления реакции» (Мао Цзэдун 1952: 58–59). Этот текст написан за месяц до казни Е Дэхуя. А вот слова Мао Цзэдуна, произнесенные через 40 лет после событий в речи на церемонии закрытия 12-го пленума ЦК КПК 8-го созыва 31 октября 1968 г.: «Нужно придавать особое значение доказательствам, расследованию и изучению фактов, не следует навешивать черные дощечки¹², подвергать телесным наказаниям, не надо бить людей. В 1927 г. я написал одну статью о Хунани, о тухао и лешэнях, о том, как надевали высокие колпаки и так водили по деревням, и уже несколько десятилетий фактически никто этим не занимается. Хунвэйбины все более и более применяют такие приемы, вешают дощечки, пытаются, каждый старается как может. В отношении к шпионам, предателям, нераскаявшимся капиталистам нужно придавать особое значение доказательствам, расследованию и изучению фактов, не следует верить доносам, не нужно бить людей, надевать на них высокие колпаки... Ничего хорошего из этого не выйдет. <...> Тэн Дайюань¹³, ты организовывал крестьянское движение в Хунани, ты был председателем комитета какого-то там уезда, от твоих ведь рук погиб Е Дэхуй! Этот человек раньше, при Цин, был членом академии

¹² Табличка, которую во времена Культурной революции вешали на грудь «обвиняемым».

¹³ Тэн Дайюань (滕代远, 1904–1974) – военачальник Народной Освободительной армии Китая, в начале 1930-х гг. – заместитель Мао Цзэдуна – генерального политкомиссара 1-го фронта; один из руководителей КПК, первый министр железных дорог КНР. Подвергался преследованиям в годы Культурной революции.

Ханьлинь¹⁴, таких великих интеллигентов, я думаю, убивать, казнить нельзя ни в коем случае. Вы здесь представляете все провинции, я всегда искал случая поговорить об этом с товарищами, и вот этот случай». «Этот защитник Конфуция от Кан Ювэя зовется Е Дэхуй. <...> я не вполне владею ситуацией, потому что меня тогда не было в Хунани. Такого выдающегося интеллигента нельзя было убивать, в то время казнить Е Дэхуя, с моей точки зрения, было неправильно» (Сучжоу вэньхуа жэнь: электронный ресурс).

Исследователь биографии Мао Цзэдуна Ф. Шорт пишет о возможном давнем знакомстве Мао с деяниями Е Дэхуя следующее: «В апреле несколько известных граждан правого крыла или связанных с иностранцами, в том числе Е Дэхуй, старый, архиконсервативный ученый, который во многом способствовал возникновению Рисового бунта в 1910 г., который так впечатлил Мао в детстве, были арестованы и убиты» (Short 1999: электронный ресурс). В русском переводе книги этот пассаж отсутствует, хотя начало абзаца полностью совпадает с текстом Ф. Шорта: «В Чанша жители шепотом начали говорить о том, что Ухань пал...» (Шорт 2005: 161).

Современная хунаньская журналистка, автор многочисленных статей о своих знаменитых земляках Чжу Чжэн в написанной в 1990 г. статье «Смерть Е Дэхуя» сообщает, что известнейший китайский философ Ху Ши¹⁵ написал стихотворение от имени расстрелянного книжника (Чжу Чжэн: Электронный ресурс):

Я, старый Си-юань, не боюсь смерти, что такое ствол, приставленный к груди?

Я, старый, беседовал и разъяснял тридцать лет, и наконец, моя очередь сегодня.

Меня убивает коммунистическая партия, потому что у меня есть еще силы оставаться собой.

Когда-то я должен был убить Ляна и Кана, похоже, что тогда царила полная неразбериха.

Когда вы меня убиваете, я смеюсь, я узнаю вашу старую песню,

Тридцать лет не прошли, как убийца стал «защитником истины»¹⁶.

Чжу Чжэн также приводит слух, что самоубийство Ван Говэя, о котором мы писали выше, имело некую неясную связь с крестьянскими бунтами. Подозрения основаны на письме Лян Цичао своей дочери Лян Линсянь (梁令嫻, 1893–1966) от 14 июня 1927 г. Лян работал вместе с Ван Говэем в Университете Цинхуа и мог что-то слышать от него самого. В письме Лян Цичао утверждает, что мотив самоубийства Ван Говэя восстанавливается из тех слов его предсмертной записки, что повторяются страшные катаклизмы, и нет смысла переживать позор еще раз. Ван Говэй видел современную ситуацию в черном свете, а в последнее время был глубоко взволнован известиями о расстреле двух хунаньских ученых, Е Дэхуя и Ван Баосиня (王葆心, 1867–1944). Цзин-гун¹⁷ глубоко скорбел, предпочел умереть, утопиться, подражая Цюй Юаню.

¹⁴ В действительности членом Академии Е Дэхуй не был.

¹⁵ Ху Ши (胡適, 1891–1962) – философ, публицист и общественный деятель, ярый сторонник вестернизации Китая, антипод Е Дэхуя в этом смысле.

¹⁶ Обыгрывается название ранних публицистических сборников Е Дэхуя.

¹⁷ 靜公, один из псевдонимов Ван Говэя.

История с Ван Баосинем не совсем понятная. Ученый с незапятнанной репутацией, он не лез в политику. В столице долгое время считали, что он был расстрелян «головорезами» за фразу в частном письме, что «здесь сущий ад». Как бы то ни было, Ван Баосинь скончался только в 1944 г.

Лян Цичао в письме отмечает большую ученость Е Дэхуя, а также то, что он никогда не дорожил своей честью.

Трактат «Десять руководств для тех, кто собирает книги» (藏書十約, Цан шу ши юэ), перевод которого предлагается вниманию читателей, был впервые издан в городе Чанша в 1911 г. Книга состоит из авторского предисловия и десяти небольших глав, в каждой из которых содержатся рекомендации, следуя которым можно собрать хорошую и полную коллекцию старинной китайской книги и поддерживать библиотеку в удовлетворительном состоянии. Книга написана на превосходном литературном языке, изобилует явными и скрытыми цитатами из произведений китайской классической литературы, сложными терминами. Перевод выполнен по тексту, опубликованному в авторитетном сетевом ресурсе «Chinese Text Project» (Е : 1. Электронный ресурс), и сверен с текстом, включенным в сборник 1997 г. «Е Дэхуй о книге». Составители сборника учитывали все разночтения, присутствующие в прижизненных изданиях (Е : 2. Электронный ресурс). При переводе названия мы попытались симитировать стиль В.М. Алексеева, который обозначил свою «Рабочую библиографию китаиста» термином «книга руководств» (Алексеев 2012). В действительности юэ – это скорее не «руководство», а «условие», т. е. «10 условий, которых должен придерживаться собиратель книг». Ахилл Фан (Achilles Chih-t'ung Fang, 方志滂, 1910–1995), переводчик сочинения на английский язык, назвал памятник «Декалогом книжника» – «Bookman' Decalogue» (Yeh 1950). Выдающийся американский китаист, родившийся в Корее в семье выходцев из Китая, известен не только своими трудами по китайской литературе, но и перепиской с Эзрой Паундом (1885–1972), которая помогала поэту постигать древнекитайские философские и историографические тексты¹⁸. Китайским аллюзиям в «Кантос» была посвящена до сих пор неизданная четырехтомная диссертация Ахилла Фана (Fang 1958).

В настоящем издании употребляются полные иероглифические формы, за исключением тех случаев, когда это не представляется возможным: в библиографических описаниях современных книг КНР, названиях электронных ресурсов и т.п.

---

¹⁸ Переписка хранится в архиве Йельского университета и доступна в сети <https://archives.yale.edu/repositories/11/resources/1866>

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

Е : 1. Электронный ресурс: 葉德輝. 藏書十約. <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=806460>

Е : 2. Электронный ресурс: 葉德輝. 藏書十約. //葉德輝書話. <http://m.is-hare.iask.sina.com.cn/f/16458949.html>

Yeh Tê-hui. Bookman' Decalogue / Translated by Achilles Fang // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1950. Vol. 13. № 1/2. P. 132–173.

Использованная литература на русском языке

Алексеев В.М. В старом Китае / отв. ред. Б.Л. Рифтин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Восточная литература, 2012. 511 с.

Алексеев В.М. Рабочая библиография китаиста. Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая. СПб. : БАН, Альфарет, 2012. 502 с. (Rara orientalia).

Алексеев В.М. Религии и верования старого Китая в народных изображениях // Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1966. С. 113–171.

Алексеев В.М. Христиане-миссионеры // Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1966. С. 148–153.

Виноградова Т.И. Альбом «Давайте следовать высочайшему указу об истреблении нечисти» из коллекции В.М. Алексеева в собрании ГМИР // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 16. СПб., 2016. С. 125–130.

Виноградова Т.И. Мир как «представление». Китайская литературная иллюстрация. СПб. : БАН; Альфарет, 2012. 332 с.: ил. (Rara orientalia).

Гаранин И.П. Китайский антихристианский лубок XIX в. // Ежегодник Музея истории религии и атеизма. Т. IV. Критика идеологии православной церкви. М. ; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1960. С. 403–426.

Гулик Роберт ван. Сексуальная жизнь в древнем Китае / пер. А.М. Кабанова. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2000. 400 с.

Дин Юань-ин. «Рисовый бунт» 1910 г. в Чанша // Вопросы истории. 1955. № 8. С. 105–110.

Доронин Б.Г. Хань Юй и его судьба в официальной культуре императорского Китая // Проблемы литератур Дальнего Востока. Сборник материалов VIII Международной научной конференции. СПб. : НП-принт, 2018. Т. 1. С. 24–29.

Кобзев А.И. Эротология // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М. : Восточная литература, 2006 – . Т. 5. Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред.: М.Л. Титаренко и др. 2009. 1055 с.

Мао Цзэ-дун. Доклад об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань (март 1927 г.) // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. Перевод с китайского. Т. 1. М. : Издательство иностранной литературы, 1952. С. 33–94.

Никифоров В.Н. Первые китайские революционеры. М. : Наука, 1980. 253 с.

Панцов А.В. Мао Цзэдун. М. : Молодая гвардия, 2007. 800 с. (Жизнь замечательных людей. Большая серия).

Пинхуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги / перевод с китайского, статья и примечания Л.К. Павловской. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987. (Памятники письменности Востока, LXXXII).

Старинное монгольское сказание о Чингис-хане / пер. арх. Палладия (Кафарова) // Труды членов российской духовной миссии в Пекине. Т. 4. СПб., 1866.

Флуг К.К. История китайской печатной книги сунской эпохи X–XIII вв. М. ; Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1959. 398 с.: ил.

Шорт Филипп. Мао Цзэдун / пер. с англ. Ю.Г. Кирьяка. М. : АСТ: Транзит-книга, 2005. 606 с.: 24 л. ил. (Лицо истории).

Юань-чао би-ши (Секретная история монголов). 15 цзюаней. Т. 1. Текст. Издание текста и предисловие Б.И. Панкратова. Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия. VIII. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1962.

Юрьев М.Ф. Революция 1925–1927 гг. в Китае. М. : Наука, 1968. 518 с.

Использованная литература на английском языке

Altenburger Roland. The Sword Or the Needle: The Female Knight-errant (xia) in Traditional Chinese narrative. Bern : Peter Lang, 2009. 429 p. (Welten Ostasiens, Band 15).

Carter T.F. The invention of printing in China and its spread westward. New York : Columbia university press, 1925. XVIII, 282 p.

Fang Chih-t'ung. Materials for the study of Pound's Cantos. 1958 Ph. D. Harvard University.

Gulik van Robert Hans. Sexual Life in Ancient China: A Preliminary Survey of Chinese Sex and Society from ca. 1500 B.C. till 1644 A.D. Leiden : Brill, 1961. 392 p., il.

He Yuhuai Henry. Dictionary of the Political Thought of the People's Republic of China. London, New York : Routledge, 2001. XIV, 727 p.

Hudson James Joshua. River Sands/Urban Spaces: Changsha in Modern Chinese History. The University of Texas at Austin, 2015. 371 p.

John Griffith. The Cause of the Riots in the Yangtse Valley: A «Complete Picture Gallery». Hankow, 1891. Courtesy of Yale University Beinecke Rare Book & Manuscript Library / Introduction by Perdue Peter C. https://visualizingcultures.mit.edu/cause_of_the_riots/index.html (дата обращения: 19.05.2019).

Kotkin Stephen, Elleman Bruce Allen. Mongolia in the Twentieth Century. London, New York: Routledge, 1999. 312 p.

Short Philip. Mao: The Man Who Made China. London; New York : I.B. Tauris & Co. Ltd, 1999. 782 p., il.

Snow Edgar. Red Star Over China, Revised First Edition. New York : Grove Press, 1968. 74 p.

The Anti-Foreign riots in China in 1891. With an Appendix by North-China Herald. Shanghai : North-China Herald, 1892. 304 p.

Использованная литература на китайском языке

Ван Говэй. Лян Чжэ гукань бэнькао. Исследования о старопечатных изданиях Чжэцзяна. 王國維。兩浙古刊本考。1922 (1-е издание).

Ду Ваньчжи, Чжан Чэнцзун. Е Дэхуй пинчжуань. Критическая биография Е Дэхуя. 杜迈之, 张承宗。叶德辉评传。长沙: 岳麓书社, 1986. 140页。

Лю Ань. Чжунго дяобань юаньлюкао. Предварительные разыскания об истоках книгопечатания в Китае. 留庵 (孙毓修)。中國雕板源流考。上海: 商務印書館, 1918. 61页。(國學校叢書)。

Миньго мэйю шэнмэ нюй! 民国没有那么牛! При Республике не было никого круче! <https://www.douban.com/group/topic/65287890/> (дата обращения: 19.05.2019).

Си Цзиньпин. Цзо Цзяо Юйлу ши-дэ сянвэйшуцзи. Быть таким партийным секретарем, как Цзяо Юйлу. 习近平。做焦裕禄式的县委书记。2015年1月12日 // 做焦裕禄式的县委书记。北京: 中央文献出版社, 2015。

Сучжоу вэньжэнь Е Дэхуй. Сучжоуский интеллектурал Е Дэхуй. 苏州文人叶德辉: 毛泽东曾为他被误杀而鸣不平 <http://dangshi.people.com.cn/n/2014/0724/c85037-25333405.html> (дата обращения: 19.05.2019).

Хань Фудун. Тухао Е Дэхуй чжи сы. Смерть тухао Е Дэхуя 韩福东。土豪叶德辉之死。 <http://dajia.qq.com/blog/356911022971392.html> (дата обращения: 19.05.2019).

Чжу Чжэн. Гуаньюй Е Дэхуй чжи сы. О смерти Е Дэхуя. 朱正。关于叶德辉之死 // 那时多少豪杰。广东数字出版, 2015. 246页。 <http://vip.book.sina.com.cn/weibobook/vipc.php?bid=5397569&cid=10366968> (дата обращения: 19.05.2019).

Е Дэхуй

Десять руководств для тех, кто собирает книги

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первые годы правления нынешней династии (1) Сунь Цинцзэн в своих «Цаншу цзияо» (2) в мельчайших подробностях описал, как покупать книги и как их сохранять. Он рассказал о сунских (3) ксилографах, о знаменитых копиях рукописей для того, чтобы люди могли избежать приобретения плохих изданий. Имея серьезные намерения, он научным языком разъяснил достоинства и недостатки разных изданий. Эта книга – истинный компас для коллекционеров книг, «длинная колодезная веревка, с помощью которой можно черпать вдохновение из древности» (4). [Сунь] жил во времена, не столь далеко отстоящие от династий Юань и Мин (5). Повстанческие бунты тогда еще не охватили весь Юго-Восток, до переворота годов Цзя [шэнь] – И [юй] (6) книжные коллекции горных монастырей и богатых домов еще не были уничтожены окончательно. Сегодня после восстаний Хуна [Сюцюаня] и Яна [Сюцина] (7) в [провинциях] Цзян[су] и Чжэ[цзян], которые были средоточиями культуры и просвещения, книжных собраний совсем не осталось.

Благодаря усилиям тех, кто собирал оставшееся после грабежей и пожаров, к счастью, были найдены хорошие копии необходимых книг, утеряно только небольшое количество литературных сборников и новелл. Нужно особо отметить ученых при Цянь-[луне] и Цзя-[цине] (8), которые потратили много сил, чтобы вернуть к жизни исчезнувшие раритеты; когда они признавали ценность той или иной старинной книги, они делали ее точную копию. Однако череда бунтов и разруха привели к тому, что многие вырезанные ими доски были сожжены, а книги становились все более редкими. Руководствуясь каталогом «Сыбу» (9), я потратил более 30 лет на собирание книг. Казалось бы, очень много, однако недостает еще великого множества сборников писателей и ученых Сун, Юань и Мин. В Японии есть книжник почтенного возраста (10), который собирал литературные сборники моей страны от [правлений] Шунь-[чжи] и Кан-[си] до Цзя-[цин] и Дао-[гуан] (11), он назвал свою коллекцию «Цин ши вань цзюань лоу» (12). Это – подлинный рай, Пэнлай (13), уединенная обитель, жаль только, что я не могу перелететь туда через море. Итак, сегодня собирание книг отличается от собирания книг во времена Суня, и даже от времен Цянь-[лун] и Цзя-[цин]. Усилия половины жизни, огромные финансовые вложения – вот такой итог, и в этом были и радость, и горечь, которые я не могу скрывать от людей. Я знаю, что те, кто собирает древние книги, вынуждены экономить на одежде и пище, изо всех сил изыскивать средства. Дождливым вечером и ветреным утром они упорно переписывают рукописи. Я, к счастью, достаточно богат, к тому же у меня нет других увлечений и дурных привычек. Но я не столь богат, чтобы похлопывать себя по животу от удовольствия (14), и не столь беден, чтобы глотать слюни, проходя мимо лавки мясника (15).

Мне также известно, что среди коллекционеров древних книг есть такие, кто грабит и ворует книги друг у друга, или одалживает книги и не возвращает, из-за этого рушатся давние дружеские отношения, даже слуги одного из бывших друзей избегают слуг другого. К счастью, я не мелочен и жизнь меня закалила, а моим слугам некого сторониться. Я никогда не одалживал книги, подобно тому как однажды «одолжили» Цзинчжоу (16), и я рад быть повелителем.

У меня есть всё для того, чтобы утешить себя. С недавних пор я вынужден жить одиноко в горах, где завершаю работу над каталогом моей библиотеки. Поэтому я записал всё, что увидел и услышал за эти годы, всё, что постиг на своем личном опыте. Так были созданы мои «Десять руководств», они заменили мне книги из моего дома. Потомки мои вольны следовать [этим руководствам] или пренебречь ими, мне совершенно недосуг думать об этом.

За день до зимнего равноденствия года Синь-хай (17).

РУКОВОДСТВО ПЕРВОЕ

ПРИБРЕТЕНИЕ

При отборе книг нужно вначале сосредоточиться на Классиках (*цзин*), затем – на разделах История (*ши*) и Библиотеки-серии (*цуншу*) (18). Из Классиков – «Тринадцатикнижие» (19), История – «24 [династийные] истории» (20), из *цуншу* нужно сначала отбирать те, которые содержат более всего названий, хорошо отредактированы и превосходно отпечатаны. Когда Вы начинаете собирать свою библиотеку, как Вы можете убедиться, что все Четыре раздела закончены? Здесь мы предложим метод, изначально следуя которому Вы сможете избежать ошибок.

Сунские и юаньские ксилографы, а также старинные рукописи и знаменитые тексты нельзя заполучить в одночасье, без усилий. Обычные правительственные и провинциальные издания неизменно вызывают сожаление, что тексты не выверены; сегодня есть простой и легкий метод, следуя которому Вы можете избежать путаницы в Вашем собрании.

Из классиков мы имеем издания минской Южной Академии (21), все без отбора отпечатанные с блоков, вырезанных сунской Императорской Академией, а также издания, которые были вырезаны различными провинциальными институтами при Юань; эти книги легко встретить еще и сегодня. Следующие по значимости издания минской Северной Академии, которые отпечатаны Мао Цзинем в Цзигугэ (22).

Эти [три группы] старых изданий были распространены среди ученых вплоть до годов Цзя-[цин] и Цянь-[лун]. Среди провинциальных изданий наиболее ценные книги печатни Уиндянь (23), но их факсимильные перепечатки, сделанные в провинции Гуандун, не так хороши.

В конце годов Цзя-цин Жуань Юань, чей посмертный титул был Вэнь-да (24), составил [Тринадцатикнижие] из сунских и юаньских изданий, которые были у него в домашней библиотеке. Некоторые из них были отпечатаны вместе с комментариями (25) и субкомментариями (26), некоторые – либо только с комментариями, либо только с субкомментариями, отдельно от основного текста: у него были для сопоставления тексты, отпечатанные в Наньчанской провинциальной академии. В этих изданиях он отметил все тождества и несоответствия в особых редакторских комментариях после каждого текста. В самих же текстах он отмечал имеющиеся варианты черными кружками. Таким образом, следуя по кружкам его редакторской правки, Вы можете прочесть в одной этой книге сразу несколько изданий. Это было шагом вперед по сравнению с сунским Юэ Кэ (27), с его «Девятикнижием и Тремя комментариями к летописи Чуньцю» (28). Нет ничего лучше такого метода, важно, чтобы человек смог сам все увидеть и осознать. Но затем печатни при провинциальных управлениях – знаю, каких именно – при перепечатке стерли все кружки, что поистине нелепо. Если для того, чтобы отпечатать одну книгу, приходится испортить другую, лучше уж вообще ничего не делать, даже если нужно восполнить недостающее.

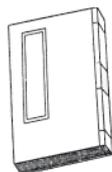
В разделе «История» лучше всего «21 история» (29) минской Южной Императорской Академии. Эти книги были также отпечатаны с досок, вырезанных при сунской Императорской Академии, некоторые – при провинциальных академиях Юань, однако начиная с Мин доски часто подновлялись. Еще в годы Цзя-цин нынешней династии такие доски хранились в Цзянине, на казенном складе провинции. В годы минского Чжэн-дэ (30) было еще немного подновленных блоков, но трудно найти полные комплекты изданий, с них отпечатанных. После годов Цзя-цин и Вань-ли (31) проштрафившихся студентов Императорской Академии в наказание часто заставляли подновлять блоки, получалось весьма неудачно. Количество пропусков и ошибок в изданиях [«21 истории»] Северной Императорской Академии поражает воображение.

Минский Шэнь Дэфу в своем сочинении «[Вань-ли] ехо бянь» (32) писал: «Что же касается различных Историй, то подновление досок было сделано столь небрежно и грубо, что можно найти в них множество ошибок. В Историях Ляо и Цзинь (33) хорошие листы вдруг пропущены, в результате внезапно возникают еще лакуны, отчего текст лишается смысла, это просто называется – переводить хорошую древесину!»

Мао Цзинь в Цзигугэ отпечатал «17 историй» (34), некоторые из которых сделаны по сунским изданиям, очень жаль, что он не издал все «Истории». Считается, что можно дополнить недостающие [Истории] по «Хунцзяньлу» Шао Цзинбана (35), но это представляется мне лишенным смысла.

Помимо изданий сунской Южной Академии, Вы можете сосредоточиться на книгах из Уиндяня. Чиновники и ученые тогда придерживались прекрасных сунских изданий, к тому же их весьма сурово наказывали, поэтому ошибок немного. Если же у Вас есть [Истории] минской Южной Академии, отпечатанные до и после годов Чжэн-дэ, то можно их дополнить «Цзю Тан шу» (36) минского Вэнь Жэньцюаня (37), прекрасным изданием подвижным шрифтом печатни Уиндянь «Цзю У дай» (38), и оригинальным изданием «Мин ши» (39) годов Кан-си, только не пытайтесь пополнить свою коллекцию массовыми изданиями.

Что же касается Библиотек-серий *цуншу*, то есть перепечатка «Байчуань сюэхай» сунского Цзо Гуй (40) минским Хуа Чэном (41) в годы Хун-чжи (42), «Хань Вэй цуншу» Чэн Жуна (43), «Цзинь дай мишу» Мао Цзиня (44), «Уиндянь цзюйчжэнь бань цуншу» (45). Реплики [этих сводов] сделаны в провинциальных издательствах Фучжоу, Цзянси и Чжэцзяна. Фучжоуские наиболее полны, меньше всего тех, что отпечатаны в Чжэ[цзяне]. Но еще и сейчас нетрудно разыскать оригинальные дворцовые издания. «Чжи буцзу чжай цуншу» Бао Тинбо (46), «Хайшань сяньгуань цуншу» Пань Шичэна (47), «Юэя тан цуншу» У Чуньяо (48) – этих книг много и превосходных, их стоит прочесть. Если у Вас останутся еще и силы, и средства, то Вы можете постепенно собирать прекрасные издания *цуншу* и отдельных произведений, старинные издания, копии рукописей, и если Вы будете собирать книги, придерживаясь моим рекомендациям, то древние и новые книги по всем Четырем разделам будут в Вашем единоличном распоряжении.

РУКОВОДСТВО ВТОРОЕ

РАСПОЗНАВАНИЕ

Теперь, когда все Четыре раздела сформированы, самое время сосредоточиться на распознавании книг. Путь распознавания должен начинаться с тщательнейшего изучения каталогов. Следует руководствоваться «Циньдин сыку цюаньшу цзунму тияо» (49) и сочинением «Яньцзин шивай цзи» Жуань Юаня (50), чей посмертный титул был Вэнь-да, Постигший письмена. Этот каталог также известен как «Сыку вэйшоу шуму» (51), но здесь я использую первоначальное заглавие из собрания сочинений автора. Если Вы не будете прибегать к каталогам, Вы не будете знать, какие древние книги до сих пор существуют, а какие погибли. Не зная, какие древние книги до сих пор существуют, а какие погибли, Вы будете обречены на коллекционирование поддельных книг, ничтожных отрывков, ложных атрибуций, этот хаос сделает Ваши глаза и уши совсем непригодными. Поэтому Вы должны постоянно, все время обращаться к каталогам.

Если Вы желаете знать, хорош или плох тот или иной ксилограф, нужно сначала обратиться к «Ду шу минь цю цзи» Цянь Цзэна (52), где Вы найдете много сведений о древних философах и авторах сборников, но там не вполне прояснены даты печати, форматы изданий, количество строк на странице и число иероглифов в строке.

Для консультаций также пригодны «Айжи цинлу цан шучжи» Чжан Цзинью (53) и «Шили цзюй ти-ба цзи» Хуан Пиле (54). Среди сочинений недавнего времени есть «Иншу юлу» Ян Шаохэ (55) из Ляочэна печатни Хайюаньгэ, «Тецинь тунцзянь лоу шуму» Цюй Юна (56) из Чаншу, «Шаньбэнь шуши цаншу чжи» Дин Бина (57) из Жэньхэ, «Би сун лоу цаншу чжи» Лу Синьюаня (58) из Гуяня. Каталоги этой четвертки – Чжана, Цюя, Дина и Лу – описывают предисловия и послесловия к каждой книге и поэтому наиболее удобны для атрибуции текстов. Эти люди прозваны Четырьмя великими книжными коллекционерами в стране между морей. Есть также «Тэцзин-чжай шуму» Дин Чжичана (59) из Цзеяна, «Цзинцзи фан гу чжи» японца Мори Тацуюки (60), «Жибэнь фан шу чжи» и «Лю чжэнь пу», обе книги вырезаны Ян Шоуцзином (61) из Иду, с ними можно сверяться, но целиком полагаться на них не следует.

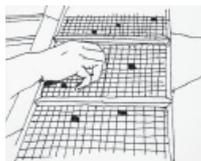
Это всё люди, которые отобрали самое лучшее из библиотек книжников годов Цзя-цин и Цянь-лун, собрали пепел военных бедствий годов Сянь-фэн (62), спасли уцелевшие сунские издания и знаменитые копии рукописей. Такие спасенные и атрибутированные книги, а также издания, которые за сто лет не покинули ни разу фамильных собраний севера страны, время от времени внезапно возникают, подобно блеску меча и сиянию жемчуга. В моей собственной библиотеке два собрания Философов происходят из библиотек семьи Сун (63) в Шанцю и семьи Лю (64) в Чжучэне. Каталоги частных библиотек, хоть и не столь важны при «рыбалке и охоте», но не бесполезны как руководства, когда Вы уже стали обладателем библиотеки.

Прекрасные же издания, отредактированные учеными и гравированные при Цин, редко отражаются в каталогах, хотя в «Цы тан шуму» Сунь Синъяня (65) упоминаются и такие издания, а в «Цзян шан юнь линь гэ шуму» Ни Мо (66) и «Тэцзин-чжай шуму» Дин Чжичана (67) встречаются даже чаще.

В наши дни в «Шуму давэнь» (Вопросы и ответы о каталогах) Чжан Чжидуна, чье посмертное прозвание – Вэнь-сян, помогающий *вэни* (68), специально перечислены именно современные издания. Чтобы читателю было легче ориентироваться, книги разбиты по категориям, поэтому можно не сожалеть, что упустил жемчужину.

Самое основное, без сомнения, что нужно учитывать, идет ли речь об изданиях Классиков, Историй, Философов или Литературных сборников, состоит в том, что все они могут считаться воистину изысканными, если представляют собою перепечатку старинных изданий времен Сун и Юань. Можно также считать превосходными книги, у которых есть написанные при Цин конфуцианскими учеными предисловия и послесловия, колофоны и эпиграфы. Из минских изданий лучше всех факсимиле сунских и юаньских изданий, затем – повторные опечатки сунских и юаньских изданий, из них те, что с аннотациями плохи, но те, что с кружками и точками в тексте много хуже. Минь Цици и Лин Мэнчу (69) печатали книги из разделов «Философы» и «Литературные сборники» в технике цветной печати красной тушью, с комментариями, обозначенными кружками и точками, и их литературные сборники не так уж и плохи.

Копии рукописей есть юаньские, а есть минские, их следует различать, есть бумага с синими линиями, есть с зелеными, есть с графлением красным как струны люти либо как черный шелк, кроме того, есть сверенные и есть не сверенные, первые ценятся выше. Юаньские копии рукописей обычно написаны на бумаге из тонкого шелкового кокона, а минские – на бумаге из хлопка. Юаньские рукописи все архаично-изысканны, тогда как минские отличает вульгарность линий. Это относится к рукописям, написанным профессиональными переписчиками. Рукописи же, написанные известными учеными, имеют свой уникальный стиль, но и отражают манеру своего времени, так что опытный глаз сможет их различить. Изучив табуированные имена (70) в рукописи, годы начала и окончания правления императора, можно датировать рукопись с исключительной легкостью. В цзиньских и юаньских ксилографах, северосунских книгах подвижного шрифта с глиняными литерами личные имена императоров не табуировались. Так как при перепечатке сунских ксилографов вернулись к практике табуирования имен сунских императоров, датировать [такие книги] можно по бумаге и туши. Рукописи классиков, сделанные известными людьми и ими же сверенные, ценятся даже больше, чем рукописи Сун и Юань. Если на книге есть печать собрания известного ученого, эта книга является уникальным экземпляром или же была редкой уже в его время. Даже Чжан, Цюй, Дин и Лу нечасто видели такие книги. В книжных лавках и на храмовых ярмарках их иногда еще можно встретить, все зависит только от того, хватит ли у Вас сил охотиться за такими уникальными экземплярами.

РУКОВОДСТВО ТРЕТЬЕ

ПЕРЕПЛЕТ

Неприятно прикасаться к книге не оформленной, с порванными листами, разодранными нитями переплета. Каждый раз, когда я приобретаю книгу, я препоручаю мастеру переплести ее. Сегодня приобрел, сегодня же и переплел, а коли у меня нет времени на то, чтобы лениться, куча книг не будет пребывать в беспорядке.

Цель переплета не в красоте, а в том, чтобы сделать книгу прочной и привести ее в надлежащий вид. Обложка должна быть из окрашенной в цвет древней бронзы сюаньчэнской бумаги с тонкими прожилками, затем изнутри прикрепляется тонкий лист бумаги из Юньнани. Когда Вы брошюруете книгу, вставьте отдельный лист бумаги *даньсюань* (71) или лист бумаги *тингун* (72), так называется плотная бамбуковая бумага из Тинчжоу. Вы можете также вставить лист чистой светлой бумаги *гуаньдуй* (73) или вновь использовать лист первоначального переплета, если он еще не поврежден. Книга пусть лучше будет толстой, чем тонкой, сшивать следует двойной шелковой нитью. Если книга повреждена изнутри, нужно подлатать старой бумагой подходящего цвета. Если изъян есть и сверху, и внизу [двойного] листа (74), то бумагу нужно подложить под один слой, если же подложить под оба, то книга после переплета будет в середине иметь бугор, а по краям уровень будет низкий. В конце книги, там, где она будет прошиваться, также нужно подложить лист бумаги. В подкладываемых листах нужно проделать дырочки так, чтобы дырочка на подложенном листе совпала со старой дырочкой на самой книге, затем следует обернуть место будущего переплета полосой из японской тонкой шелковой бумаги, после чего можно обернуть все в лист обложки и прошить нитью. Дырочки, через которые будет продеваться нить, могут быть сделаны буквально на *фэнь* (75) ближе к краю по сравнению с первоначальным переплетом. Так нити долго не разорвутся, а листы не распадутся, это лучший способ сохранить древние книги.

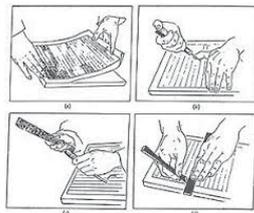
Ни в коем случае недопустимо воспроизводить переплет «бабочка» и «связанный сзади» (76). Переплет «бабочка», как и эстампажи надписей с каменных стел, собранные в книгу, требуют много клея, поэтому развивается плесень и заводятся вредные насекомые. Переплет «связанный сзади» подобен «голубым книгам» (77), но бумага разве может быть, как в «голубых книгах», бумага разве может быть так же прочна, как кожа? Вам не следует уподобляться тому, кто «учился походе в Ханьдане» (78). Хоть переплет «бабочка» возник при Сун, но на сотню сунских книг найдется одна-две переплетенных таким способом. Переплет «связанный сзади» был распространен при Мин, но не как основной. В своей домашней библиотеке Вы можете сохранить одну-две книги с такими переплетами, чтобы по ним изучать древние формы, для расширения собственного кругозора и эрудиции. Однако учтите, что ценен только первоначальный переплет, если Вы решите его имитировать, то учтите издержки на

мастеров, а также то, что переплет будет не столь долговечным, как струнный переплет (79), то есть это совершенно бессмысленно.

На севере Китая любят наугольные накладки на книгах, на юге же совершенно не так. Наугольные накладки не пропускают воздух, и [в книгах] заводятся насекомые, кроме того, запах клея, который держится от трех до пяти лет, привлекает мышей. Все мои книги с севера подвержены таким бедствиям. Опять-таки, на севере обычно делают клееную коробку, обтянутую тканью, на юге, где большая влажность, лучше всего делать футляр из дерева. Футляры – самые дорогие – делаются из катальпы и китайского лавра, в них не заводятся насекомые, они не деформируются, они и прочны, и легки. Затем можно использовать древесину *хуа-ли* (80) и жужуба (81), ее незначительный недостаток – вес. Все остальные сорта древесины не следует применять. 20 лет назад в моей домашней библиотеке всегда брали доски из камфорного дерева, пока в досках не завелся мучной хрущак, так что я был вынужден заменить все доски и сожалею, что тогда мои познания не были достаточно глубоки. Сунские и юаньские ксилографы, а также отменные рукописи и тщательно проверенные тексты следует вкладывать между досок из сандалового дерева или китайского лавра. На самом футляре Вы можете подписать название книги, имена авторов, используя один из 2-х почерков – *чжуань*[шу] или *ли*[шу] (82).

Доски соединяются шнурами, отверстия, через которые пропускаются шнуры, должны отстоять на 2 *фэня* от бокового края, а их расположение сверху и внизу доски определяется размерами книги. Если высота книги 1 *чи*, отверстия для шнура отстоят от верха и от низа примерно на 2 *цуня* (83), и так далее по этой схеме, нужно дать указания мастеру соблюдать такие пропорции. Если расстояние от отверстий слишком близко к верхнему и нижнему краям, это подобно человеку с короткими бровями и большим животом. А если же это расстояние слишком велико, голова и ноги книги будут ослаблены и от них не будет никакой поддержки. На это также нужно обращать внимание, когда Вы переплетаете книгу.

После того как книга переплетена, в любой момент, когда будет возможность, напишите на нижнем обрезе книги ее название, авторов, дату печати, не следует пытаться сократить эту надпись, ведь так Вам будет легче найти эту книгу, если она Вам понадобится. Делая эту надпись, Вы должны следить за направлением строки. То есть если надпись должна читаться по горизонтали, то и на каждом томе она читается горизонтально, но в то же самое время слова, написанные на разных томах, расположенных один над другим, образуют и вертикальный ряд, в котором всё должно читаться правильно. Даже самые лучшие каллиграфы не всегда могут этого добиться. Лучше всего Вам будет найти резчика по дереву, который хорошо знал бы сунские печатные шрифты, он сможет создать четкую надпись, радующую глаз.

РУКОВОДСТВО ЧЕТВЕРТОЕ

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ

Разделите свои книги по следующим категориям: Классики отдельно, Истории отдельно, Философы отдельно, отдельно – Литературные сборники и Библиотеки-серии. Выделите старинные сунские и юаньские ксилографы, хорошо проверенные тексты и рукописи. Однотомные издания в 1–2 *цзюаня* (84), карманные издания, издания, помещающиеся в шляпе, т.е. все те, которые в длину не превышают 5 *цуней*, а также крупноформатные издания более одного *чи* должны быть убраны в отдельные книжные шкафы. Шкафы для однотомных изданий и небольших книг должны быть разделены вертикальными перегородками разной ширины, а затем разделены по горизонтали, высотой 2–3 *цуня* или же 4–5 *цуней* или вовсе разной ширины. Горизонтальные доски должны быть выдвижными, чтобы их можно было вытащить в любой момент. Что же касается библиотек-серий, то если количество томов в них невелико, достаточно будет одного шкафа, если же томов много, то может понадобиться два или даже три шкафа.

Три шкафа ставят друг на друга, книги располагают, начиная с верхнего шкафа. Каждый шкаф должен быть в ширину 1 *чи* 8 *цуней*, высотой в 2 *чи* – согласно старинной системе мер. Каждый шкаф состоит из 3-х вертикальных отсеков, все три шкафа вместе имеют высоту в 6 *чи*, вместе с подставкой высотой 1 *чи* 2 *цуня* всего 7 *чи* 2 *цуня*, таким образом, когда Вы соберетесь достать книгу, Вам только надо будет протянуть руку.

Расставьте свои книги согласно годам жизни их авторов. Однако книги авторов таких школ, как Десять философов, Семь философов, Пять философов, Три писателя, Четыре писателя, Восемь писателей (85) можно поставить вместе, так будет легче к ним обращаться.

При расстановке антологий танских и сунских авторов, отредактированных при Юань, Мин и нынешней династии, а также в отредактированных при Цинь антологиях авторов Трех династий (86), Цинь, Хань, Вэй и Цзинь (87) следует, как и всегда, руководствоваться временем создания стихотворений, вне зависимости от того, когда жил составитель антологии.

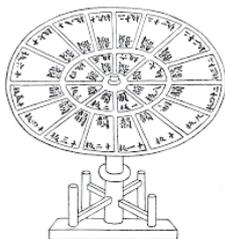
Антологии только поэтические либо только прозаические ставятся отдельно, чтобы избежать путаницы. Антологии стихов и прозы, составленные уроженцами отдельных городов и уездов, должны быть расставлены по провинциям, куда входит тот или иной город. Книги, составленные по высочайшему указу, должны быть помещены среди книг времен Цинь.

В целом же порядок расстановки Ваших книг не обязан следовать тому, как они указаны в каталогах. Даже библиографические трактаты в различных официальных династийных историях систематизировали книги по своим собственным категориям вне рабской зависимости от хронологии.

У буддийской Трипитаки и даосского канона есть свои собственные каталоги. Со времен Мин начинается выходить все больше переводов книг различ-

ных стран Запада по искусству, наукам и религии, им следует отвести отдельное место. «Цзяньюньлоу шуму» Цянь Цяньи (88) отводит западным книгам особый раздел, каталог «Сы ку» (Четыре раздела) помещает их в дополнения к разделам «Разные авторы» и «Разные школы». Теперь возрастает день ото дня количество книг об отношениях Китая с иностранными государствами, многие заняты переводами. Такие книги невозможно классифицировать; их следует ставить отдельно, как и буддийский и даосский каноны, а не в ряду с книгами по Четырем разделам. Обычно даосские сочинения авторов Суй (89) и Тан, а также более ранние, помещают в раздел «Философы», поскольку они не такие, как даосские школы Сун, их практики различны, также отличаются и их книги.

Расставив так свои книги, Вы можете соответственно составить первоначальный каталог своей библиотеки, записать, какая книга стоит в каком шкафу. Когда у Вас случатся новые приобретения или Вы исключите книгу из своей библиотеки, Вы сможете откорректировать свой каталог. Ваш собственный порядок организации каталога может отличаться от обычного порядка каталогизации, прецедент такого рода есть в минском «Вэньюаньлоу шуму» (90).

РУКОВОДСТВО ПЯТОЕ

ДОБАВЛЕНИЯ

В старых книгах часто встречаются пропущенные отдельные *цзюани* или некоторые листы. Чтобы восполнить недостатки Вашего издания, нужно найти другое издание и сделать копию недостающих листов. Если нет точно такого же издания, возьмите другое, с которого профессиональный переписчик сделает точную копию. Теперь Вы можете ждать, когда удастся найти нужный экземпляр для замены пропущенных листов, так Вы будете менее сожалеть о своей поврежденной книге.

Если Вам достанутся разрозненные листы или части книг, следует быть особенно внимательным. Часто случается, что листы, долгие годы считавшиеся пропавшими, возвращаются, подобно тому, как жемчуг вернулся в Хэпу (91), и воссоединяются в одну счастливую семью. Так бывает с книгами, отпечатанными при Мин и нынешней династии, но можно лишь надеяться, что это случится с сунскими и юаньскими книгами. Предшествующим поколениям ничего не оставалось, как довольствоваться сборными изданиями (92), остается утешаться тем, что это все же лучше, чем не иметь вовсе ничего.

Лучше всего, чтобы Вы сами переписывали недостающие части Ваших книг, а не профессиональный писец, за которым Вам будет нужно два-три раза все проверить, чтобы убедиться в отсутствии ошибок. Если Вы сами переписываете книгу, попросите других проверить. Если переписывал другой, Вам нужно проверить самому. Каждый, кто будет проверять, неизбежно найдет 2–3 ошибки или пропуска текста. И тем более нужно избегать небрежностей в Классиках или Историях, где один иероглиф стоит тысячи *цзиней* (93), следует сократить любые разногласия между потомками, разве это не есть большая заслуга и добродетель!

Если книга не заслуживает того, чтобы делать точную копию, закажите, чтобы Вам вырезали копию печатной доски, по размерам соответствующую первоначальной книге, это будет стоить не более тысячи *вэней* (94). Копиист в этом случае будет одновременно и копировать, и проверять, каким иероглифом начинается строка, а каким заканчивается. Когда он закончит копировать строку, он легко может убедиться в отсутствии ошибок и пропусков. Отсутствие необходимости в повторной проверке позволит сберечь время.

Однако лучше оставить книгу неполной, если Вы не собираетесь делать сверку после копирования или сопоставлять только размеры копируемой книги, так Вы не будете «выдавать рыбий глаз за жемчужину» (95). Ни один профессиональный каллиграф не может воспроизвести танскую эпитафию. Волей-неволей Вам придется выбрать того, который хотя бы не станет писать искаженные или «вульгарные» иероглифы. Можно приказать сверщику исправлять искаженные или «вульгарные» иероглифы, но он не сможет исправить все до конца, потому что у него начинает рябить в глазах и портится настроение. Я сам часто страдал от этого.

РУКОВОДСТВО ШЕСТОЕ

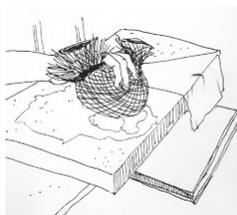
КОПИРОВАНИЕ

Ученые после Сун и Юань гораздо более счастливы, чем те, кто жили в более давние времена: у них есть больший доступ к книгам. Особо повезло тем, кто жил после годов Цянь-лун и Цзя-цин нынешней династии. Во времена Пяти династий и Северной Сун даже стандартные тексты Классиков и Историй редко бывали отпечатаны, только люди, обладающие очень большими возможностями, могли позволить себе коллекционировать книги. Даже после того, как наступило время широкого распространения книгопечатания, было трудно собрать книги в одном месте; и для тех, кто мог предпринять очень большие усилия по розыску книг, это не было легким делом. Люди прошлого были счастливы тайком проникнуть в дворцовую библиотеку, чтобы прочитать книги из «Лао ши цан» (96). Теперь же нужно только иметь деньги, чтобы в один день приобрести любое количество книг.

Ученые-конфуцианцы нынешней династии без усталости ищут древние книги, они отпечатали седьмую или восьмую часть всех книг по Четырем разделам. Только Литературные сборники составителей Сун, Юань и Мин не отпечатаны полностью, но в этом и нет особой срочности. Найденные в Японии танские свитки и рукописи; древние книги, издавна хранимые в старинных семьях центральной равнины; полные издания, которых не видели даже ученые-конфуцианцы годов Цянь-лун и Цзя-цин; никому не известные уникальные издания, древние инструменты и утварь, извлеченные из земли в Цинь, Цзинь, Ци и Лу (97), с которых энтузиасты сняли рисунки и истолковали их смысл – все они стали книгами, и книг таких будет день ото дня всё больше, потому что литография проста и удобна. Сегодня, не выходя из дома, можно «сидя повелевать сотнями городов» (98) и заполнить жилище сокровищами (99).

Несмотря на это, Вам все еще придется прибегать к копированию, так как есть книги, которые существуют только в рукописном виде, их нельзя читать долго, а когда только пробегаешь текст глазами, то быстро его забываешь. Если у Вас еще нет дубликатов таких рукописей и нет возможности подождать, пока их тексты будут напечатаны, то не следует одалживать такие рукописи часто и на долгое время (100). Остается обмениваться переписанными от руки копиями рукописей. Существуют свои приемы дублирования рукописей. Для переписки книг многие нанимают профессиональных писцов, которых селят в отдельном помещении в доме. Что касается сметы, дешевле всего – в моей родной провинции (101): прекрасный писец в день может написать пять тысяч иероглифов, а плата за каждую тысячу не превышает 70–80 *вэней*. Если повысить до 100 *вэней* за тысячу иероглифов, то переписчики будут роиться вокруг Вас как мухи. Поэтому, если в Вашей книге сто тысяч иероглифов, то Вы заплатите за нее 70–80 тысяч. Разве это не дешевле, чем купить обе «Истории Хань» за тысячу серебром (102) или подкупать секретаря собольей шубой (103)!

Бумага для переписывания рукописей лучше всего из тонкого шелкового кокона из Японии или Кореи, такая бумага хорошо впитывает тушь и позволяет перу высохнуть. Если у Вашего писца легкая рука, то он сможет сделать работу хорошо. Затем – китайского производства светлая бумага *хуанэй* (104), наилучшая разновидность бумаги *гуаньтуй* (105). Бумага *ханлянь* (106) хоть и белая, но не очень подходит: если тушь сухая, то кисть зацепляется за нее, если тушь влажная, то иероглифы выглядят расплывшимися. А если когда-нибудь такая бумага покроется плесенью или же промокнет от мышиной мочи, то она сужожится и ее нельзя будет взять в руки. Я работал с этой бумагой более 20 лет, и я могу прямо говорить о ее недостатках.

РУКОВОДСТВО СЕДЬМОЕ

СЛИЧЕНИЕ

Не сверенную книгу лучше даже и не читать. Сличение – это работа, которая обладает восемью благами.

Вы будете воспитывать свой дух, устраните беспокойства и избежите желаний, Вы будете жить в одиночестве, вдали от грубого мира, все 10 тысяч забот исчезнут. Это – первое благо.

Работая с людьми древности, Вы будете передавать их заслуги последующим поколениям, Вы в одиночестве восхититесь удивительным стилем, а Ваши сомнения исчезнут сами собой. Это – второе благо.

Если Вы будете ежедневно перелистывать книгу, в ней не заведется плесень, а книжных червей и жучков Вы можете удалить в любой момент, как только они Вам попадутся. Это – третье благо.

Книга, которую Вы сличите, будет передаваться из поколения в поколение, Ваше имя будет распространяться повсюду, подобно мухе, которая мчится, усевшись на хвост скакуна (107). Это – четвертое благо.

В зрелые годы люди становятся забывчивыми, им приходится постоянно рыться в книгах, а поскольку Вы занимались сличением, то содержание книг останется с Вами на долгие годы. Это – пятое благо.

Ваши познания о людях и нравах прошлого будут возрастать день ото дня, когда Вам понадобится написать о чем-то подобном, нужно будет только нагнуться и подобрать (108). Это – шестое благо.

Вы перестанете долго спать летом и защищаться от холода суровой зимой, Вы будете отказываться от сна и забывать о пище, Вам будет легко преодолевать бытовые тяготы. Это – седьмое благо.

Сверяя книги долгое время, Вы будете всё лучше и лучше разбираться в началах и концах. Выйдя из дома в поисках книг, Вы уподобитесь лошади, которая несется по проторенной дороге (109). Это – восьмое благо.

Обладание этими восемью благами сделает Вас столь же искусным, как и того человека древности, который занимался каллиграфией на берегу пруда до тех пор, пока вода в нем не почернела оттого, что он часто мыл кисти (110). Вы будете делать копии благодарственных сутр так, что не будет заметно никакой разницы, а Небо и Земля останутся на своих местах!

Вы можете иметь все блага, которые дает сличение текстов, но если Вы не овладеете методикой сличения, это будет подобно тому, как если бы Вы переходили большую реку вброд, забыв о лодке и веслах, или бродили бы по знаменитым горам, не имея паланкина, – все это будет бесполезно, только и всего!

Теперь скажем несколько слов об этой методике. Сличение бывает «мертвое», формальное, а бывает «живое», творческое.

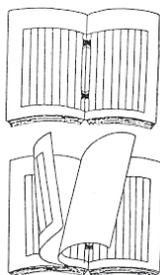
Тот, кто занимается формальным сличением, сверяет один текст с другим, он считает, сколько в одной строке иероглифов и ставит пометку в своей книге точно там, где кончается строка в сверяемом тексте. Каждая точка и каждая

черта в иероглифе переносятся без всяких изменений, даже ошибочные иероглифы сохраняются в их изначальных формах. Гу Гуанци по прозвищу Цяньли (111) и Хуан Пиле по прозвищу Яопу (112) придерживались этого стиля, когда перепечатывали древние книги.

Тот, кто делает «живое» сличение, проверяет ошибочные иероглифы по всем возможным книгам, восполняет лакуны в тексте, вырезает новый вариант, так он избирает путь добра и следует ему. Затем текст можно публиковать в своей библиотеке-серии, в которой все тексты выверены подобным образом. Лу Вэньчао по прозвищу Баоцзин (113), Сунь Синъянь по прозвищу Яньжу (114) перепечатывали древние книги именно так.

Те, кто придерживается этих двух методов, следуют традиции сличения и редактирования книг, которая передается из поколения в поколение в правление нынешней династии, но на самом деле подобные секреты были у переписчиков и толкователей классических книг и во времена обеих Хань. Чжэн Канчэн (115), который перечислил в своих комментариях на «Чжоу ли» (116) все разночтения в традиционных текстах книги, у Ду Цзычуня (117) в том числе, не внося никаких изменений, занимался, конечно, «мертвой» сверкой. Лю Сян (118) же, когда сверял книги дворцовой библиотеки, часто исправлял тексты; Сюй Шэнь привносил свои собственные суждения в «У цзин и и» (119). Это – «живое» сличение. Затем суйский Лу Дэмин составил «Цзин дянь шивэнь» (120), где перечислил все варианты прочтений; в вырезанных Юэ Кэ «Цзю цзин сань чжуань» (121) отобраны лучшие прочтения из разных изданий. Первое – пример «мертвого» сличения, второе – «живого».

Осознав все это, Вы не только сможете добиться исключительных успехов в сличении текстов, Вам откроется скорейший путь к тому, как самому написать книгу.

РУКОВОДСТВО ВОСЬМОЕ

ПРЕДИСЛОВИЯ И ПОСЛЕСЛОВИЯ (122)

Когда Вы закончите работу по сличению или обзаведетесь новым вариантом текста, нужно непременно добавить к ним предисловия и послесловия, так Вы сможете подтвердить ценность этих книг. Вы можете либо сформулировать главную идею книги, либо рассказать историю ее рукописных списков и печатных изданий. Есть несколько способов сделать это.

Для начала нужно определить главную идею сочинения, Вы можете привести годы жизни автора, описать его чиновничью карьеру, указать дату появления книги в рукописи, дать краткий обзор ее содержания. Предисловия и послесловия к двум сунским каталогам «Цюньчжай душу чжи» Чжао Гунъю (123) и «Чжичжай шулу цзети» Чэнь Чжэньсуня (124) построены таким образом. Либо же Вы можете обсудить сильные и слабые стороны книги, заслуги и провалы ее автора. «Го тин лу» моего предка, сунского Е Шилиня (125), книга эта часто упоминается в «Вэньсянь тункао цзинцзи» юаньского Ма Дуаньлиня (126), а также «Душу хоу» минского Ван Шичжэня (127) – обе принадлежат к этому типу.

В 7-й *цзюани* «Сянцзу бицзи» (128) Ван Шичжэня сказано:

«[Отшельник] Дунъюань-*цзюйши* (129) говорил: “Семья Шэн Чжунцзяо (130) из Цзиньлиня владела богатым собранием книг, на форзацах в начале и в конце книги непременно были надписи, или объясняющие происхождение книги, или какие-то другие обстоятельства, часто весь лист был исписан, и всё это было скреплено печатью. Чжао Динъюй (131) из Чаншу, товарищ министра чинов, в конце каждой *цзюани* “Цзю Тан шу” (132) обязательно писал несколько строк красной тушью, или критические замечания, или же записывал что-нибудь о людях, с которыми он сталкивался, и о событиях, которые случились в тот день, когда он это прочел, все в мельчайших подробностях. Когда Фэн Цзюйцю (133) издавал сверенное издание официальных историй, первоначально отпечатанных в Южной Императорской Академии, он делал то же самое в конце каждой *цзюани*, вставив это в сами отпечатанные книги. Из всего этого мы можем видеть, как ученые былых времен выражали свое восприятие книг”. Это очень примечательные слова. Я сам такое видел в конце каждой *цзюани* [сочинения] “Чжунчжоу вэнь бяо”, отпечатанного Лю Чаном по прозвищу Циньмо (134) в то время, когда он служил инспектором народного образования в провинции Хэнань. Когда я советовал губернатору [пров. Цзянси] Сун Мучжуну (135) переиздать две книги, “Вэнь бяо” и “Ляньюань фэн я” (136), я сказал ему: “Следует воспроизвести все предисловия и послесловия Циньмо, чтобы сохранить старинный облик книги”, следуя идеям самого господина Дунъюаня (137). То же самое я заметил в “Цзун цзин чжай лу” Юань Чжунлана (138). Та же идея прослеживается в “Ду шу хоу” господина из Яньчжоу (139)».

Сочетание этих двух методов написания предисловия и послесловия применяется в «Сыку цюаньшу тияо» (140).

Тому же, кто стремится узнать происхождение рукописей и ксилографов, надлежит подробнейшим образом изучить историю дворцовых изданий, изданий Императорской академии, изданий частных печатных домов, точный учет копий рукописей Мао [Цзиня] (141) и заимствований Цянь [Цзэна] (142), как они впервые представлены в «Душу минь цю цзи» Цянь Цзэна (143) и «И мэнь душу цзи» Хэ Чжо (144).

Что до «Пинзинь гуань цаншуцзи» и «Лянь Ши-цзюй шуцзи тибя цзи» Сунь Синъяня (145) и «Шили цзюй цаншу тибя цзи» Хуан Пиле (146), то эти каталоги описывают только формат, включая количество строк на странице и количество иероглифов в строке сунских и юаньских изданий, а также различие и сходство новых и старых рукописей. Ведь составители этих каталогов хоть и были под влиянием этих двоих, Цяня и Хэ, но предпочли свой собственный путь.

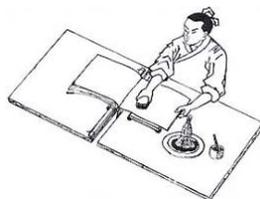
В годы Дао-гуан и Сянь-фэн (147) Цянь Сицзо издал «Шоушаньгэ суншу» (148), а У Чунъяо – «Юэятан цуншу» (149); закончив печатание своих сборников, они добавили к ним послесловия, подобно тому, как это было сделано в каталоге «Сыку тияо» (150), с некоторыми изменениями.

Сопоставив всё это многообразие стилей, Вы увидите, что каждый из них имеет свой двор перед воротами, но я особо подчеркиваю, что следует выявить преимущества каждой манеры, чтобы выработать свою собственную.

Если служебная карьера автора приведена в какой-нибудь официальной истории, Вам нет необходимости снова ее подробно описывать; если официальные истории об этом умалчивают, то нужно внимательно исследовать всю литературу, чтобы восполнить недостающие сведения. Описывая основную мысль книги, ее историю, сначала сведите воедино ее общие положения, чтобы у читателя не было необходимости сразу же заглядывать в конец книги, чтобы выяснить ее суть.

Затем, записывая, является ли эта книга сунской или юаньской, или же это факсимильная репродукция сунского издания, или простая перепечатка сунского издания, прослеживаются ли ее рукописные списки или они только произвольно описываются; записывая имена предыдущих владельцев и их печати, Вы должны следовать примеру «Циньдин тяньлу линьлан» (151), внимательнейшим образом изучать местные официальные записи и частные хроники. Так Вы сумеете сделать хорошее описание. Проявляйте усердие, с которым мудрецы прошлого берегли осколки и сохраняли обломки (152), так книги продолжают существовать, даже если люди исчезнут.

Мой предок Е Чанчи по прозвищу Цзюйшан составил «Цаншу цзиши ши» (153) в шести *цзюанях*, он свел воедино всю информацию об именах и печатях коллекционеров книг от Тан до Сун, ничто не ускользнуло от его внимания. Она будет крайне полезна всякому, кто окажется в состоянии ее прочесть и оценить ее основные достоинства и недостатки.

РУКОВОДСТВО ДЕВЯТОЕ

ХРАНЕНИЕ

Книгохранилище должно располагаться в высоком здании, оно должно быть просторным и чистым, отделенным высокой стеной от остальных помещений и вдали от жилых павильонов. Близ хранилища желателен пруд, с хорошей дренажной системой, чтобы сырость не проникла в библиотеку. На каждой из 4-х стен должно быть окно для вентиляции и для того, чтобы солнечные лучи могли проникнуть в помещение. В сезон, когда дует восточный ветер, червяки начинают размножаться, поэтому нужно держать восточное окно закрытым. В другое время Вы должны часто открывать окна, особенно если библиотека располагается под самой крышей. Когда черепица промокает от дождя, в помещении становится еще более влажно.

Книжные шкафы хорошо сделать по образцу библиотеки Тяньигэ семьи Фань в Нинбо (154). Этому образцу подражали и в библиотеке Вэньюаньгэ, и в Вэньланьгэ в Чжэцзяне (155), в них хранится «Сы ку». Пустое помещение разделено колоннами, вокруг которых помещены книжные шкафы в виде триграммы *кань* (156), формируя своеобразные перегородки.

Люди в древности просушивали книги в 7-й день 7-го месяца по лунному календарю, но эта практика не является лучшей. На юге в 7-м месяце как раз устанавливается страшная жара, если сушить книги в зной, то есть опасность их пересушить, к тому же внезапный ливень может захватить врасплох. Опять же, если Вы вынесли их сушиться утром, а забрали вечером, их жар за ночь не отступит, если даже поставить их в шкафы, несколько дней держать их в тепле излишне. Поэтому лучше сушить их в 8-м и 9-м месяце, на чистом прозрачном осеннем воздухе, в сезон сбора урожая, к тому же сезонный западный ветер может убить насекомых. Нужно учитывать, что климат на юге и на севере неодинаков.

В конце весны и в начале лета нужно постоянно наблюдать за книгами, чтобы не допустить промокания. В 4-м и 5-м месяцах появляется желтый плесневый грибок или все четыре времени суток льет дождь без прояснений, поэтому следует наглухо запирать библиотеку. После 6-го и 7-го месяцев и до конца холодов – начала весны опять следует ее открыть. Поместите под шкаф реальгар и известь в изобилии, чтобы отвести насекомых и муравьев. В шкаф положите много едких средств против насекомых, люди древности использовали руту, сегодня же есть много лекарственных трав и химикалий. Если Вам кажутся слишком дорогими масла китайской корицы или кунжута, то есть много дешевых средств, как жидких, так и порошков, все западного производства, их можно использовать в случае необходимости.

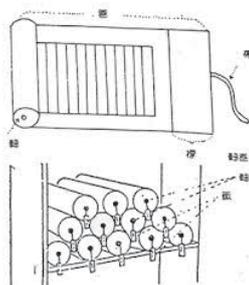
Еда привлекает мышей, не держите ее [в хранилище]. Фонари и свечи, корзины для бумаги, все, что легко горит, нельзя держать вблизи хранилища. Пламя библиотеки Цзяньюнь (157) и катастрофа Уиндяня (158) – самое страшное из того, что может случиться в мирное время.

Окончив чтение книги, нужно ее проверить и тут же поставить на место, чтобы книги не оказались за долгое время в беспорядке.

Только тому, у кого есть книга, с которой Вы хотите снять рукописную копию, Вы можете позволить переписать какую-нибудь из Ваших книг. Не одалживайте книги тому, кто не разделяет Вашего увлечения книгами. Путешествуя на кораблях и поездах, следует отказаться от легкомысленной привычки брать с собой книги, копиями которых Вы не располагаете. Если гость издалека прибыл к Вам с визитом, то должны быть только хозяин, гость и один Ваш прислужник по библиотеке, нельзя, чтобы в библиотеке собиралось много народу. Не должно надевать теплую одежду или парадное платье, угостите визитеров только чаем. Для длинных разговоров пригласите гостей в кабинет.

Цянь Чжэньчи не вернул книги, которые одолжил, когда писал комментарии к «И шань вэньцзи» (159), еще и сегодня у пекинских букинистов начинает болеть голова, когда они говорят об этом.

Вэй Юань (160) одолжил книги у приятеля, выдрал несколько листов, которые хотел скопировать, и вернул книги владельцу, который заметил ущерб только через несколько дней, и не столько заметил, сколько почувствовал. Нужно уметь противостоять подобному, и все-таки злые мысли иногда приходят в голову. Все это нужно сурово предотвращать, поэтому прошу Вас взять на себя этот труд, чтобы не мучиться угрызениями совести. Неправда, что «Брать книги – одна глупость, возвращать их – другая глупость» (161).

РУКОВОДСТВО ДЕСЯТОЕ

ПЕЧАТИ

На книгах Вашей библиотеки должны быть печати. Сунское издание «Кун-цзы цзя юй» (162) стало бесценным, потому что на нем стоял отпечаток яшмовой печати Су Дунпо (163), сделанный после того, как откололся один из ее углов. Мой предок, живший во времена Мин и канонизированный как Вэньчжуан, когда собирал книги для своей библиотеки Лучжунтан (164), то на каждой книге, которую копировал, он ставил печать того официального поста, который в то время занимал; еще и сегодня собиратели книг справляются по этим печатям. Мы не можем перестать восторгаться тем, чего касались известные мудрецы.

Однако вот красавицы с лицами, покрытыми татуировками (165): это над ними насмехались древние мудрецы, это как птицы испражняются на голову Будде (166) – отвратительная картина, в конце концов. Я видел сунские и юаньские древние ксилографы, на которых торговцы книгами подделали печати разных школ в надежде получить высокую цену; некоторые были сплошь покрыты отвратительно вырезанными печатями с якобы изящным неуклюжим текстом, вырезанные начетчиками и торговцами, которые полагают, что в чем-то разбираются. И это, увы, не мелкий дефект на яшмовом кольце, на самом деле это продолжается сожжение книг при Цинь (167)!

Ныне есть такие принципы использования печатей: избегать неуместных слов в тексте и искать пустое место.

Что значит избегать неуместных слов? Вы можете иметь 2–3 печати, для каждой печати достаточно надписи из 4–5 иероглифов, содержащей Ваше имя и фамилию, псевдоним, а также название Вашей библиотеки (*лоу* или *гэ*) (168), Вашего присутственного места или Вашего рабочего кабинета. Для ритуальных сосудов и каменных стел, каллиграфии и картин, ханьской черепицы и ханьских кирпичей и тому подобных древностей можно завести отдельные печати. Однако печати нынешних коллекционеров, помимо имени и псевдонима, названия рабочего кабинета, включают в себя перечисление всех регалий собирателя, и количество иероглифов может достигать десяти. Чем же это отличается от собственной краткой автобиографии? Я видел книжные собрания, оттиски со стел, каллиграфии из коллекций людей Сун и Юань. Все они останавливались на печати с именем или псевдонимом из двух иероглифов, и три иероглифа содержит название рабочего кабинета, и это правильно. В конце Мин отшельники и ученые начали употреблять лишние слова, это стало распространяться среди всего служилого сословия, они подражали один другому, не зная меры, и это очень режет глаз.

Далее, что касается стиля резьбы печатей, распространившегося после Вэня и Хэ (169). Различных школ расплодилось очень много, но в 20–30 лет редко встретишь искусного резчика. После годов Сянь-фэн и Тун-чжи была школа Дэн Шижу (170), но ее более поздние последователи были шарлата-

нами и бродягами, которые норовили зарабатывать себе на жизнь своим мастерством. Однако линия наследников школы Шести мастеров западной части провинции Чжэцзян (171) еще долгое время была успешной, прежде чем зачахнуть. Разве только Ваши печати не имитируют искусно ханьский стиль или почерки Сунсюэ (172), Вэня и Хэ, уж лучше вовсе не иметь печатей, чтобы не испоганить драгоценные раритеты.

Фразы типа «Бай сун и чань» Хуан Пиле (173) и «Цзинь ши лу ши цзюань жэнь цзя» Хань Тайхуа (174), известных коллекционеров книг, также представляются достаточно вульгарными, что же тогда говорить об остальных!

Что значит искать пустое место? Чем дольше книга переходила из рук в руки, тем более ее листы покрывались печатями собирателей. Красный и пурпурный цвета покрывают всё сверху донизу, так что уже не остается свободного места. Следует ставить печати либо в начале книги, либо в конце каждой *цзюани*, чтобы избежать наложения их одну на другую, как если бы верхние зубцы не совпадали с нижними. Опять же в каждой печати следите за соотношением красного и белого цветов, которые должны быть каждый сам по себе. Если маленькие именные печати с текстом красного цвета (175) накладываются одна на другую, то это допустимо. Но если же печати с белым, врезанным, текстом и большого размера встанут в один ряд, у того, кто будет читать Вашу книгу, это может вызвать пресыщение. В любой книге главное место занимают иероглифы; красный текст, белый текст одинаково не подходят. В моей коллекции есть рукописная копия «Сюй У цзюнь ту цзин» (176), которая раньше имела квадратную красную печать «Си хун тан» Дун Вэньмина (177), затем книга попала в собрание члена академии Цинь-чжая, маньчжура, и теперь сверху печати Дуна появилась белая квадратная печать «Чанбай Фуча ши» (178). Академик был племянником Цао Иня, по прозвищу Цзыцин (179), из канцелярии по приему жалоб и прошений трону, происходил из хорошего рода и совершил-таки глупость, от которой нет панацеи (180); этот досадный случай произошел оттого, что был проигнорирован принцип поиска пустого места. Я на большинстве книг своей коллекции печати не ставлю, следует быть в высшей степени осторожным.

КОММЕНТАРИИ

1. Династия Цин (清), (маньчжурская) (1644–1911). В синологии традиционно принято употреблять термин «династия» применительно к названиям государств, в разное время сменяющих друг друга на территории современного Китая. Династия же определяется по фамилии правящего дома. Так, фамилия цинских императоров была Айсиньгёро (Айсиньгиоро).
2. Сунь Цинцзэн (孫慶增) – известный коллекционер книг начала Цин, годы жизни неизвестны. 《藏書紀要》 – «Краткие сведения о собирании книг».
3. На правление династии Сун (宋, 960–1279) пришлось время расцвета ксилографического книгопечатания в Китае, сунские издания принято считать образцовыми в текстологическом, техническом и художественном отношениях.
4. Цитата из стихотворения Хань Юя (韓愈, 768–824).
5. Династии= Юань (元) (монгольская) (1271–1368), Мин (明) (1368–1644).
6. Годы 1644–1645 (甲乙), когда на смену Мин пришла маньчжурская династия Цин.
7. Тайпинское восстание, крестьянская война (1851–1864) под руководством Хун Сюцюаня (洪秀全, 1813–1864) и Ян Сюцина (楊秀清, 1821–1856).
8. Годы правления императоров: 乾隆 1736–1795 и 嘉慶 1796–1820.
9. Традиционная библиография делила профессиональные тексты на Четыре раздела (Сыбу 四部): Конфуцианские классики 經 – История 史 – Философские сочинения 子 – Сборники произведений изящной словесности 集 / Библиотеки-серии 叢書. Бином «Четыре раздела» входил в название практически всех каталогов и антологий.
10. О ком именно идет речь, установить не удалось.
11. Годы правления императоров: 順治 1643–1661, 康熙 1662–1723 и 嘉慶 1760–1820, 道光 1820–1850.
12. «清詩萬卷樓» – «Терем 10-ти тысяч свитков цинской поэзии».
13. Пэнлай (蓬萊) – мифическая гора / остров Древнего Китая, обитель бессмертных.
14. Цитата из «Чжуан-цзы».
15. Цитата из письма поэта Цао Чжи (曹植, 192–232) к другу. Письмо включено в «Литературный сборник» «Вэнь сюань» (文選).
16. Цитата из стихотворения Лу Ю (陸游, 1125–1210): «Редкие книги также трудно одолжить, как взять Цзинчжоу». Имеются в виду события времен Троецарствия (三國, 220–280), междоусобной борьбы после падения династии Хань (漢, 206 г. до н. э. – 220 г. н.э.). Правитель царства Шу Лю Бэй (劉備, 162–223) «одолжил» округ Цзинчжоу (荊州) у княжества У (吳) и всеми возможными способами не возвращал его. Метафора «плохого долга».
17. 22 декабря 1911 г. То есть текст был написан за неделю до того, как Синьхайская революция (революция года под циклическими знаками *Синь* (辛) и *Хай* (亥) свергла власть маньчжурской династии Цин, в канун нового 1912 г.
18. См. прим. 9.
19. «十三經» – «Тринадцатикнижие».

20. «二十四史» – «24 [династийные] истории».
21. Императорские академии Гоцзыцзянь (國子監), буквально – «Академия сынов государства», высшие учебные заведения императорского Китая, там готовили чиновников высших рангов; одновременно – ведущие научные центры, отбирающие, редактирующие и издающие тексты основополагающих памятников. Располагались в столичных городах, разных в различные периоды китайской истории, отсюда – разделения на сунские, южно-минские и т. п.
22. Книгоиздатель Мао Цзинь (毛晉, 1598/99–1659), это имя будет встречаться еще не раз. 《汲古閣》 – «Терем, где черпают вдохновение из древних книг».
23. 《武英殿》 – «Дворец военных героев».
24. Жуань Юань (阮元, 1764–1849). 文達 – Постигший письма.
25. Чжу – 注.
26. Шу – 疏.
27. Юэ Кэ (岳珂, 1183–1234).
28. 《九經三傳例》 – «Девятикнижие и Три комментария к летописи Чунью».
29. 《二十一史》 – «21 [династийная] история».
30. Годы правления императора 正德 1506–1521.
31. Годы правления императоров: 嘉慶 1522–1566 и 萬曆 1573–1620.
32. Шэнь Дэфу (沈德符, 1578–1642), 《野獲編》 – «Частные записи годов Вань-ли».
33. Ляо (遼, 907–1125), государство киданей на северо-востоке Китая. Цзинь (金, 1115–1234), чжурчжэньская династия на севере Китая.
34. 《十七史》 – «17 [династийных] историй».
35. Шао Цзинбан (邵經邦, 1491–1565), антология «Хунцзяньлу» 《弘簡錄》 – «Записи на больших бамбуковых планках» известна только по упоминаниям в каталогах.
36. «Цзю Тан шу» (《舊唐書》, «Старая история Тан»), издание 1539 г. Официальная история дома Тан, правившего в Китае в 618–907 гг., была написана группой придворных ученых в середине X в. Через 100 лет, во времена правления династии Сун, хроника была дописана и переработана, так появилась «Новая история Тан» (《新唐書》).
37. 聞人詮, XVI в. «Старая история Тан» отпечатана им в 1539 г.
38. «Цзю У дай» (《舊五代》 «Старая история Пяти династий») составлена во 2-й половине X в. Период Пяти династий [и Десяти царств] (907–960) – эпоха политических переворотов в Китае, начавшаяся со свержения династии Тан (618–907) и закончившаяся установлением династии Сун (960–1279). За это время на севере страны быстро сменились пять династий, а на юге было основано более 12-ти независимых царств (по разным подсчетам).
39. «Мин ши» (《明史》) «История династии Мин», была составлена в 1739 г., на 4-й год правления императора Цянь-луна (1736–1796); Е Дэхуй ошибочно датирует появление истории годами правления императора Кан-си (1662–1723).
40. Самая ранняя (1273 г.) из библиотек-серий. Цзо Гуй (左圭), жил при Сун. 《百川學海》 – «Сто рек учатся быть морем».
41. Хуа Чэн (華理, 1438–1514).
42. Годы правления императора 弘治 1487–1505.
43. Антология 1592 г. состоит в основном из произведений авторов, живших во времена Хань и Вэй (魏, 386–556), что и указано в заглавии. Чэн Жун (程榮, XVI в.), 《漢魏叢書》 – «Библиотека-серия Хань и Вэй».

44. Антология произведений в жанре эссе бицзи (筆記) – «вслед за кистью». Мао Цзинь (毛晉) см. прим. 22. 《津逮秘書》 – «Тайные книги из коллекции Цзиня».
45. Отпечатана в 1773 г. 《武英殿聚珍板叢書》 – «Отпечатанная в Уиндяне подвижным шрифтом Библиотека-серия».
46. Бао Тинбо (鮑廷博, 1728–1814). Большой свод из разнородных по тематике сочинений, систематизированных по жанрам и наукам, отпечатан в 1813 г. 《知不足齋叢書》 – «Антология книг из кабинета, где не хватает знаний».
47. Пань Шичэн (潘仕誠, 1804–1873). Хай шань сяньгуань (海山仙館) – построенный им дворцово-парковый комплекс с книгохранилищем и печатней, а также книжная серия, там отпечатанная. 《海山仙館叢書》 – «Библиотека-серия книг из приюта бессмертных на горе у моря».
48. У Чунъяо (伍崇曜, 1810–1863). Юэя (粵雅), одно из старых названий южной провинции Гуандун, где с 1850 по 1875 г. печатался один из крупнейших сводов цинской литературы. 《粵雅堂叢書》 – «Библиотека-серия книг из зала Юэя».
49. 《欽定四庫全書總目提要》 – «Высочайше утвержденный каталог всех книг по Четырем разделам» – составленный по прямому указанию императора Цянь-луна (см. прим. 8) в 1773–1782 гг. аннотированный каталог книг дворцовой библиотеки. Сокр. 《四庫全書》 – «Сыку цюаньшу».
50. Жуань Юань (阮元, 1764–1849), о другом его издательском предприятии идет речь в Руководстве первом, см. прим. 24. 《學經室外集》 – «Собрание из кабинета на лоне природы, где исследуют канон».
51. 《四庫未收書目》 – «Неполный каталог по Четырем разделам».
52. Цянь Цзэн (錢曾, 1629/1630 – после 1699). 《讀書敏求記》 – «Записи о том, как учиться и настойчиво добиваться».
53. Чжан Цзинью (張金吾, 1787–1829). 《愛日精廬藏書志》 – «Библиография книг из убежища, где дорожат временем».
54. Хуан Пиле (黃丕烈, 1763–1825). 《士禮居題跋記》 – «Записи о предисловиях и послесловиях, сделанные в Шили».
55. Ян Шаохэ (楊紹合, 1831–1876). Сочинение более известно как «Хайюаньгэ» 《海源閣》 – «Павильон у истоков моря», по названию библиотеки Яна. 《楹書隅錄》 – «Записи на оборотной стороне завещания».
56. Цюй Юн (瞿鏞, XIX в.). 《鐵琴銅劍樓書目》 – «Каталог из башни колоколов и бронзовых мечей».
57. Дин Бин (丁丙, 1832–1898). 《善本書室藏書志》 – «Библиография из собрания книжных сокровищ».
58. Лу Синьюань (陸心源, 1834–1894). 《皕宋樓藏書志》 – «Каталог книг из башни Бисун».
59. Дин Чжичан (丁日昌, 1823–1882). 《持靜齋書目》 – «Каталог из убежища чистых помыслов».
60. Мори Тацуюки (森立之, 1806–1884). 《經籍訪古志》 – «Описание памятников старины и классических книг».
61. Ян Шоуцзин (楊守敬, 1839–1914/15). 《日本訪書志》 – «Описания книг, найденных в Японии». 《留真譜》 – «Подлинная систематизация оставшегося».
62. Бедствия годов Сянь-фэн – Тайпинское восстание, см. прим. 7.
63. Сун Ло (宋榮, 1634–1713) и его семья из провинции Хэнань.
64. Лю Сихай (劉錫海, 1793–1853) из провинции Шаньдун.
65. Сунь Синьянь (孫星衍, 1753–1818). 《祠堂書目》 – «Каталог книг храма предков [семьи Сунь]».

66. Ни Мо (倪模, 1750–1825). 《江上雲林閣書目》 – «Каталог книг из павильона Облачных лесов в верховьях реки».

67. См. прим. 59.

68. Чжан Чжидун (張之洞, 1837–1909), крупный политический деятель конца империи, знакомый Е Дэхуя. Один из первых реформаторов, известен своей концепцией «китайское – основное, западное – прикладное» («чжун ти си юн» – 中体西用). Сочинение «Вопросы и ответы о каталогах» (《書目答問》), возможно, ему только приписывается. Вэнь-сян – 文襄. Вэнь 文 – иероглифическое письмо, текст, словесность, литература, главный элемент китайской культуры.

69. Минь Цицзи (閔齊伋, 1580 – после 1661) и Лин Мэнчу (凌蒙初, 1580–1644) – известные литераторы и издатели литературы разных жанров, в том числе и художественной, составители сборников рассказов. Одни из первых начали активно применять технику многоцветной гравюры при печатании книг, и для разметки текста, и для иллюстраций.

70. Личные имена императоров при их жизни табуировались, заменялись другими.

71. Дань сюань – 單宣.

72. Тингун – 汀貢.

73. Гуаньдуй – 官堆.

74. Двойной лист – на тонкой китайской бумаге отпечатки делались только на одной стороне листа, затем лист перегибался посередине чистой поверхностью внутрь.

75. Фэнь – 分. Мельчайшая единица длины, порядка 0,3 см.

76. Худечжуан (蝴蝶裝) и баобэй (包背). Виды переплетов, при которых «двойные листы» скреплялись по сгибу. В наиболее употребимых способах брошюровки сгиб листа «смотрел» наружу.

77. По непонятным причинам Е Дэхуй называет голубыми (или синими, что по-китайски неразлично) книги, отпечатанные обычным типографским способом на Западе или на западный манер.

78. Восходящий к тексту «Чжуан-цзы» анекдот о провинциале, который пытался подражать городской походке, но не только не преуспел, но и забыл, как сам ходил раньше, и вернулся домой на карачках.

79. Сяньчжуан – 線裝. Так называется наиболее распространенный способ брошюровки, который и описывает Е Дэхуй чуть выше, прошивка нитью двойных листов сгибом наружу.

80. Хуали – 花梨. Китайское розовое дерево.

81. Жужуб – Цзаому (棗木).

82. Чжуань[шу] (篆書). Ли[шу] (隸書).

83. Чи (尺) – 1/3 метра; цунь (寸) – 1/10 чи, т.е. 3,3 см.

84. Цзюань (卷) – изначально «свиток», обычный перевод – том.

85. Разделение авторов по школам и направлениям очень популярно в китайской традиции, есть устойчивые, общеизвестные наименования таких школ, т.е. каждый китайский школьник может перечислить литераторов из «Тан Сун Ба да цзя» (《唐宋八大家》). Восемь корифеев Тан и Сун. Е Дэхуй приводит названия школ, состав которых со всей определенностью установить не представляется возможным.

86. Речь идет о 3-х древнейших государственных образованиях на территории современного Китая: Ся (夏, 2070–1600 гг. до н.э.), Инь (殷, 1600–1046 гг. до н.э.), Чжоу (周, 1046–221 гг. до н.э.), в реальности все даты китайской истории до 841 г. до н.э. достаточно условны.

87. Династии Цинь (秦, 221–207 гг. до н.э.), Хань (漢, 206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), Вэй (魏, 220–265), Цзинь (晉, 265–420).

88. Цянь Цяньи (錢謙益, 1582–1664). 《絳雲樓書目》 – «Каталог Терема Цзяньюнь».

89. Династия Суй (隨, 581–618).

90. 《文淵閣書目》 – «Каталог терема Вэньюань», «Хранилище письмен».

91. Жемчуг вернулся в Хэпу (合浦珠还) – устойчивое выражение отсылает к преданию о чиновнике поздней Хань Мэн Чане (孟尝), который, став правителем области Хэпу, восстановил её жемчужный промысел, разоренный злоупотреблениями прежних правителей.

92. Сборное издание – собранное из разных комплектов ксилографов.

93. Цзинь (金) – золото, старинная мера веса для драгоценных металлов; в данном случае применено устойчивое фразеологическое выражение, восходящее к «Историческим запискам» (《史記》) Сыма Цяня (司馬遷, 135–86 гг. до н.э.).

94. Вэнь 文 (чох) – мелкая медная монета с отверстием в середине, перен. грош.

95. «Выдавать рыбий глаз за жемчужину» (魚目混珠) – пара фраз старинного поэтического выражения «Белые кости напоминают слоновую кость, а рыбий глаз подобен жемчужине», авторство которого недостоверно.

96. «Собрания учителя Лао» (老氏藏) т.е. Лао-цзы (VI–V вв. до н.э.), основателя философского даосизма и предполагаемого автора трактата «Дао дэ цзин» (Канон пути и добродетели) – это не собрание даосских книг, а образное название дворцовой библиотеки при Хань. Согласно традиции, Лао-цзы некоторое время был библиотекарем или, скорее, архивариусом при дворце.

97. Цинь, Цзинь, Ци и Лу (秦晉齊魯) – провинции часто принято называть именами древних княжеств, которые располагались когда-то на их территориях. В данном случае речь идет о раскопках в нынешних провинциях Шаньси, Шэньси и Шаньдун.

98. «Сидя повелевать сотнями городов» (坐致百城) – парафраз фразеологизма, восходящего к старинной хронике: «Если у человека есть множество книг, испытывает ли он необходимость во дворе как повелитель сотен городов?», фраза означает очень большое собрание книг в руках одного человека.

99. В значении «сокровища» употреблен бином *линълан* (琳琅), звукоподражание звону драгоценностей, словосочетание входит в название как императорских, так и частных библиотек.

100. «Долго держать взятое займы не соответствует нормам». Цитата из «Мэн-цзы»: 久假復不近情, гл. 30. Мэн-цзы (孟子, 372–289 гг. до н.э.) – второй после Конфуция философ-конфуцианец, автор трактата, названного его именем.

101. 湖南. Провинция Хунань.

102. «Купить “Историю Хань” за тысячу» (千金買《漢書》). Фраза отсылает к истории о некоем библиофиле, который о своем сунском ксилографе обеих «Историй Хань» (漢書) в одном месте сообщал, что купил его за тысячу *цзиней*, а в другом – за 1200. Меж тем известно, что через 20 лет он продал свой экземпляр за ту же тысячу *цзиней*.

103. «Подкупать секретаря собольей шубой» (貂裘賄侍史). Намек на историю о библиофиле, который никогда не расставался с составленным им каталогом, содержащим уникальные сведения. Однажды библиофил был приглашен в комиссию по государственным экзаменам провинциального уровня, председатель тщетно пытался уговорить библиофила показать каталог. Пришлось

устроить пир, и пока он длился, люди председателя подкупили золотом и большими мехами слугу библиофила, тот вынес им каталог. Несколько десятков служащих за ночь скопировали каталог. Когда каталог был издан, вся история выплыла наружу и губернатору пришлось извиняться перед библиофилом. В разных источниках встречаются разные имена и годы жизни библиофила.

104. Бумага *хуанэй* (花胚).

105. Бумага *гуаньтуй* (官堆).

106. Бумага *ханлянь* (杭連).

107. «Муха мчится на хвосте скакуна» (附驥以行). Фразеологизм, восходящий к «Историческим запискам» Сыма Цяня, означает умелое использование чужих заслуг, пользование чужой славой.

108. «Нужно только нагнуться и подобрать» (俯拾即是). Цитата из «Категорий поэтических произведений» (詩品) Сыкун Ту (司空圖, 837–908). Начало цитируемого здесь 10-го станса «Самоестественность» в переводе В.М. Алексеева звучит так: «Наклоняюсь, подбираю – и как раз то! Не беру у соседа!» // Алексеев В.М. Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту (837–908) : перевод и исследование (с приложением китайских текстов) / В.М. Алексеев. М. : Вост. лит., 2008. 701, [1] л. портр. (Классики отечественного востоковедения: КОВ). С. 238.

109. «Подобно лошади, которая несется по проторенной дороге» (如馬識途), чуть измененный фразеологизм 老馬識途, т.е. «старый конь знает путь».

110. По преданию, так бывало с великим каллиграфом Ван Сичжи (王羲之, 303–361).

111. Гу Гуанци (顧廣圻, 1766–1835), Цяньли (千里).

112. См. прим. 54. Яопу (堯圃).

113. Лу Вэньчао (盧文弨, 1717–1795). Баоцзин (抱經).

114. См. прим. 65. Яньжу (淵如).

115. Чжэн Канчэн (鄭康成, 127–200).

116. «Чжоу ли» 《周禮》.

117. Ду Цзычунь (杜子春, пр. 30 г. до н.э. – пр. 58 н.э.).

118. Лю Сян (劉向, 77 г. до н.э. – 6 г. н.э.).

119. Сюй Шэнь (許慎, 30–121), «У цзин и и» (《五經異義》) – «Необычные комментарии к Пятикнижию».

120. Лу Дэмин (陸德明, 556–627) «Цзин дян шивэнь» (《經典釋文》) «Исследования текстов канонических книг».

121. См. прим. 27. «Цзю цзин сань чжуань» (《九經三傳》) «3 комментария на Девятикнижие».

122. *Тиба* (題跋) предисловия и послесловия, устоявшийся книгоиздательский термин, автор английского перевода использует термин «колофон», что представляется неточным.

123. Чжао Гуньу (晁公武, 1053–1110). «Цюньчжай душу чжи» (《郡齋讀書志》) «Описания того, что прочел в Кабинете Цюньчжай».

124. Чэнь Чжэньсунь (陳振孫, 1179–1262) «Чжичжай шулу цзети» (《直齋書錄解題》) «Аннотация и библиография книг Кабинета Чжичжай».

125. Е Шилинь (葉石林), он же Е Мэндэ (葉夢得, 1077–1148). «Го тин лу» (《過庭錄》) «Записи о прохождении через зал». Такое же название имеет назидательный трактат сунского поэта Фань Гунчэна (范公偁, 1126–1158).

126. Ма Дуаньлинь (馬端臨, 1245–1322). «Вэньсянь тункао цзинци» (《文獻通考經籍》) «Каноническая литература в энциклопедии “Исследование всех главных разделов”».

127. Ван Шичжэнь (王世貞, 1526–1590). «Душу хоу» (《讀書後》) «После прочтения книг».
128. «Сянцзу бицзи» (香祖筆記) «Записи об орхидеях».
129. Дуньюань-цзюйши (遯園居士), он же Гу Циюань (顧起元, 1565–1628).
130. Шэн Чжунцзяо (盛仲交, 1502–?).
131. Чжао Диньюй (趙定宇, 1535–1596), он же Чжао Юнсянь (趙用賢).
132. См. прим. 36.
133. Фэн Цзюйцю (馮具區, 1548–1605), он же (馮夢禎) Фэн Мэнчжэнь.
134. Лю Чан (劉昌) (Циньмо) (欽謨, 1424–1480). «Чжунчжоу вэнь бяо» (《中州文表》) «Литературные таблицы из Чжунчжоу».
135. Сун Мучжун (宋牧仲, 1634–1713). Ло (榮).
136. «Вэнь бяо» (《文表》) см. прим. 134; «Ляньюань фэн я» (《梁園風雅》) «Нравы и оды из Ляньюаня», сборник стихотворений, составленный минским Чжао Яньфу (趙彥復) (明).
137. См. прим. 129.
138. Юань Чжунлан (袁中郎, 1568–1610 /1620). «Цзун цзин чжай лу» (《宗鏡摘錄》) «Образцовые выписки из [произведений] предков».
139. Господин из Яньчжоу (弇州) – псевдоним Ван Шичжэня, см. прим. 127.
140. (《四庫全書提要》). См. прим. 49.
141. См. прим. 22.
142. См. прим. 52.
143. См. прим. 52.
144. Хэ Чжо (何焯, 1661–1722). «И мэнь душу цзи» (《義門讀書記》) «Записи о чтении книг в славных семействах».
145. Сунь Синьянь (孫星衍), см. прим. 65. «Пинзинь гуань цаншунци» (《平津館藏書記》) «Записи о книжном собрании из Пинцзиня», (《廉石居書籍題跋記》) «Лянь Ши-цзюй шуцзи тибя цзи» «Записи о предисловиях и послесловиях в книжном собрании Лянь Ши-цзюй» (псевдоним Сунь Синьяня).
146. Хуан Пиле (黃丕烈). См. прим. 54.
147. Годы правления императоров: 1821–1850 и 1851–1861.
148. Цянь Сицзо (錢熙祚, пр. 1800–1844). «Шоушаньгэ суншу» (《守山閣叢書》) «Библиотека-серия из терема Шоушаньгэ».
149. У Чуньяо (伍崇曜). См. прим. 48.
150. «Сыку тияо». См. прим. 49.
151. «Циньдин тяньлу линьлан» (《欽定天祿琳琅》) «Высочайше утвержденные раритеты, ниспосылающие благодать», каталог, составленный по личному приказанию императора Цянь-луна, годы правления 1736–1795.
152. Бао цань шоу цюэ (抱殘守缺), букв. приберегать осколки, сохранять обломки, т.е. придерживаться консервативных взглядов, обожать старину. Выражение восходит к «Истории Хань».
153. Е Чанчи (葉昌熾, 1847/49–1917). Цзюйшан (鞠裳). «Цаншу цзиши ши» (《藏書紀事詩》) «Стихи и исторические записи от коллекционера книг».
154. Библиотека Тяньигэ семьи Фань (範氏天一閣) в Нинбо (寧波).
155. Библиотека Вэньюаньгэ (文淵閣), см. прим. 90. Библиотека Вэньланьгэ (文瀾閣) (Волны письмен) в Чжэцзяне (浙江).
156. Название 6-й триграммы «Ицзина» ☵ «Опасность»; символизирует воду, север, среднего сына.
157. Пожар библиотеки Цзяньюнь (絳雲) осенью 1650 г.
158. Пожар библиотеки Уиндянь (武英殿) летом 1869 г.
159. Цянь Чжэньчи (錢振筵), не совсем понятный персонаж, А. Фан полает, что Е Дэхуй здесь перепутал или совместил разных пекинских книжников

2-й половины XIX в. (Yeh Tê-hui : 170–171). В других источниках упоминания об этом человеке отсутствуют. «И шань вэньцзи» (《義山文集》) «Сборник текстов с горы Ишань».

160. Вэй Юань (魏源, 1794–1856).

161. В оригинальном фразеологическом обороте говорится о том, что кувшин вина в виде штрафа полагается выпить, когда берешь книгу, и кувшин – когда возвращаешь.

162. «Кун-цзы цзя юй» (《孔子家語》) «Речи Конфуция для школы».

163. Су Дунпо (蘇東坡, 1037–1101), Су Ши (蘇軾).

164. Очевидно, речь идет о (Е Чанчи, 1420–1475). Вэнь-чжуан (文莊). Библиотека Лучжутан (菴竹堂) – Зал водного бамбука.

165. История о человеке, который боялся, что у него украдут красавиц-наложниц, и покрыл их татуировками с головы до ног.

166. История о том, как некий танский чиновник увидел в монастыре статую Будды с головой, испачканной птичьим пометом. Тогда он спросил у настоятеля, имеет ли воробей природу Будды, получив утвердительный ответ, спросил: почему тогда воробей испражняется на голову Будды, а не на голову ястреба.

167. Династия Цинь (秦, 221–207 гг. до н.э.), первая централизованная империя на территории Китая. Ее основатель, Цинь Ши Хуан-ди (秦始皇帝, 259–210 гг. до н.э., правил с 246 г. до н.э.) проводил жесткую политику против философских школ, господствующих в старых княжествах, прежде всего конфуцианцев, результатом чего явилось уничтожение их книг.

168. Лоу (樓), ээ (閣).

169. Вэнь Пэн (文彭, 1498–1573); Хэ Чжэнь (何震), его ученик.

170. Дэн Шижу (鄧石如, 1743–1805).

171. Школы шести мастеров западной части провинции Чжэцзян (浙西六家).

172. Сунсюэ (松雪), псевдоним Чжао Мэнфу (趙孟頫, 1254–1332), выдающегося каллиграфа.

173. Хуан Пиле (黃丕烈), см. прим. 54. «Бай сун и чань» («百宋一廬») «Сотня сунских [книг], отпечатанных в одном доме».

174. Хань Тайхуа (韓泰華), работал в годы под девизом правления Дао-гуан (1821–1850). «Цзинь ши лу ши цюань жэнь цзя» («金石錄十卷人家») «Человек, у которого есть “Надписи на бронзе и камнях” в 10-ти цюанях». «Надписи на бронзе и камнях» – каталог соответствующих надписей, составленный сунским коллекционером Чжао Минчэном (趙明誠, 1081–1129). Юмор в том, что раритет существует в 30-ти цюанях, а не в десяти.

175. Красный – рельеф, белый – глубокая печать.

176. «Сюй У цюнь ту цзин» (《續吳郡圖經》) «Продолжение атласа области У», географическое сочинение сунского времени.

177. Дун Вэньминь (董文敏) «Си хун тан» («戲鴻堂») «Зал играющего лебедя», играющий лебедь, т.е. – изящный почерк.

178. Цинь-чжай (董齋, он же Чан Лин (昌齡), 1-я половина XVIII в. «Чанбай учаша» («長白敷槎氏») «Род Фуча из Чанбая».

179. Цао Инь (曹寅, 1658–1712), Цзыцин (子清).

180. Панацея – тэцзяньяо (特健藥), А. Фан в своем комментарии указывает на возможное тюркское происхождение этого не вполне понятного медицинского термина (Yeh Tê-hui : 1950 : 168).

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А**
 Айсиньгёро 59
 Алексеев В.М. 11–13, 15, 33, 34, 64
- Б**
 Бао Тинбо 41, 61
- В**
 Ван Баосинь 32, 33
 Ван Говэй 5, 32
 Ван Кайюнь 5, 32, 36
 Ван Сичжи 64
 Ван Сяньцян 15, 19–21, 28
 Ван Шичжэнь 53, 65
 Ван Янмин 7
 Вэй Юань 56, 66
 Вэнь Жэньцюань 41
 Вэнь Пэн 57, 66
 Вэнь-чжуан 57, 66
- Г**
 Джон Гриффит 13–14
 Го Сунтао 8
 Господин из Яньчжоу 65
 Гу Гуанци 52, 64
 Гу Цюань 65
 Гуан-сюй 11, 16
 Гулик Роберт ван 27–29, 34
- Д**
 Дин Бин 42, 43, 61
 Дин Юань-ин 19–20, 34
 Дин Чжичан 42, 43, 61
 Доронин Б.Г. 16, 34
 Ду Цычунь 52, 64
 Дун Вэньминь 58, 66
- Дуньюань-цзюйши 53, 65
 Дэн Маохуа 14
 Дэн Шижу 57, 66
- Е**
 Е Чанчи 66, 70
 Е Дэхуй *passim*.
 Е Мэндэ (Е Шилинь) 7, 64
 Е Цзюньлань 7
- Ж**
 Жуань Юань 40, 42, 46, 60, 61, 65, 68
- И**
 Иисус 12
- К**
 Кан-си 18
 Кан Ювэй 15–18, 17, 32, 38
 Картер Т.Ф. 5, 6
 Конфуций (Кун-цзы) 14, 22, 28, 57, 63, 66
- Л**
 Лао-цзы 49, 63
 Лин Мэнчу 43, 62,
 Лу Вэньчао 52, 64
 Лу Дэмин 52, 64
 Лу Синьюань 42, 61
 Лу Синь 31
 Лу Ю 59
 Лю семья 42
 Лю Ань 5, 6
 Лю Бэй 59
 Лю Сихай 61
 Лю Сян 52, 64
 Лю Чан 53, 65
- Лян Линсянь 32
 Лян Цичао 15–18, 32, 33
 Лянь Ши-цзюй 54, 65
- М**
 Ма Дуаньлинь 53, 64
 Мао Цзинь 40, 41, 60, 61
 Мао Цзэдун 6, 8, 9, 20, 28, 31, 32, 35
 Матвей 8
 Мацудзаки Цуруо 28
 Минь Цицзи 43, 62
 Мори Тацуюки 42, 61
 Морохаси Тэцудзи 28
 Мэн Чан 63
 Мэн-цзы 8, 63
- Н**
 Ни Мо 43, 62
 Ницше 5
- П**
 Пердью П. 14, 15
 Палладий (Кафаров) 29
 Панкратов Б.И. 29, 35
 Пань Шичэн 41, 61
 Паунд Э. 33
 Пи Сижуй 15
- С**
 Сун семья 42
 Си Цзиньпин 8, 36
 Сионоя Он 28
 Су Дунпо 57, 66
 Су Юй 16
 Сун Ло 61, см. также Сун семья
 Сун Мучжун 53, 65
 Сунсюэ 58, 66
 Сунь Синьянь 43, 52, 54, 61, 65

Сунь Цинцзэн 38, 59
Сунь Юйсю 5
Сыкун Ту 64
Сыма Цянь 63, 64
Сюй Шэнь 52, 64

Т

Тамба Ясуёри 27
Тан Сянмин 24
Тан Цайчан 17
Тань Янькай 22, 24
Тэн Дайюань 31

У

У Пэйфу 25
У Чуньяо 41, 54, 61, 65

Ф

Фан Ахилл 33
Фань семья 33, 65, 66
Фань Гунчэн 64
Флуг К.К. 5, 6, 27, 35
Фуча ши 58, 66
Фэн Цзюйцю 53, 65

Х

Хадсон Джеймс 6
Хань Тайхуа 58, 66
Хань Юй 16, 34, 59
Ху Ши 28, 32
Хуа Чэн 41, 60
Хуан Гуйсунь 19

Хуан Пиле 42, 52, 54, 58
61, 65, 66
Хуан Син 22–24
Хун Сюцюань 38, 59
Хэ Чжо 54, 65
Хэ Чжэнь 57, 66

Ц

Цао Инь 58, 66
Цао Чжи 59
Цзо Гуй 41, 60
Цзэн Гофань 11, 23
Цзяо Юйлу 8, 36
Цинь-чжай 58, 66
Цы-си 11, 16
Цэн Цзин 18
Цюй Юань 5, 32
Цюй Юн 42, 61
Цянь Сицзо 54, 65
Цянь Цзэн 42, 54, 61
Цянь Цяньи 47, 63
Цянь Чжэньчи 57, 65
Цянь-лун 15, 18, 61, 65

Ч

Чан Кайши 29, 30
Чан Лин 66
Чжан Цзиньбу 42, 61
Чжан Чжидун 42, 54, 61
Чжао Гуньбу 53, 64
Чжао Диньюй 53, 65
Чжао Минчэн 66

Чжао Мэнфу 66
Чжао Яньфу 65
Чжоу Хань 13–15
Чжоу Цзожэнь 31
Чжу Си 7
Чжу Чжэн 32, 36
Чжэн Канчэн 52, 64
Чингис-хан 29, 35
Чэн Жун 41, 60
Чэнь Дусю 28
Чэнь Чжэньсунь 53, 64

Ш

Шао Цзинбан 41, 60
Шопенгауэр А. 5
Шорт Ф. 20, 32, 35
Шэн Чжунцзяо 53, 65
Шэнь Дэфу 41, 60

Ю

Юань Чжунлан 53, 65
Юань Шикай 9, 22–26,
31
Юн-чжэн 17, 18
Юрьев М.Ф. 29, 35
Юэ Кэ 40, 52, 60
Юэ Фэй 18, 22
Юэ Чжунци 18

Я

Ян Сюцин 38, 59
Ян Шаохэ 42, 61
Ян Шоуцзин 42, 61

СОДЕРЖАНИЕ

Виноградова Т.И. Жизнь и смерть Е Дэхуя, библиографа	5
Источники и литература	34
Е Дэхуй. Десять руководств для тех, кто собирает книги	38
Предисловие	38
Руководство Первое. Приобретение	40
Руководство Второе. Распознавание	42
Руководство Третье. Переплет	44
Руководство Четвертое. Систематизация	46
Руководство Пятое. Добавления	48
Руководство Шестое. Копирование	49
Руководство Седьмое. Сличение	51
Руководство Восьмое. Предисловия и Послесловия	53
Руководство Девятое. Хранение	55
Руководство Десятое. Печати	57
Комментарии	59
Именной указатель	67

Научное издание

Татьяна Игоревна Виноградова

**Е Дэхуй. ДЕСЯТЬ РУКОВОДСТВ ДЛЯ ТЕХ,
КТО СОБИРАЕТ КНИГИ**

Подписано в печать 28.01.2020.

Формат 60 x 84 ¹/₁₆

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 4,6.

Заказ № 2.

Отпечатано в ОПП БАН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., д. 1)